

ОТЕЦЪ И ОТКУПЩИКЪ.

ДОЧЬ И ОТКУПЪ

НѢСКОЛЬКО СЦЕНЪ ВЪ РОДѢ ДРАМЫ,

ИЛИ

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Соч. Н. А. Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦА.

Евсигней Созонтовичъ Хамовъ, богатый откупщикъ.	Федора Матвѣевна Кривоокова, богатая купчиха и откупщица.
Елисавета Евсигнеевна, дочь его.	Баронъ фонъ Эзель-Копфъ.
Романъ Сидоровичъ Сидоренко,	Наумъ Тугоуховъ, повѣренный Хамова.
Карпъ Ильичъ Крючковъ.	Федька Кулакъ, то же повѣренный его.
Федоръ Федоровичъ Непаленой.)	Артюшка, слуга Хамова.
Иванъ Ивановичъ Вымпеловъ, отставной морякъ, шуринъ Хамова.	Г-нъ N. N., нѣкоторый чиновникъ.
Егоръ Егоровичъ Миловъ, какой-то офицеръ.	Архитекторъ.
Ома Омичъ Такушкинъ, пріятель Хамова.	Живописецъ.
	Даистъ
	Неизвѣстный.
	Герръ Васисдасъ.

Огромная комната, богато убранная и безпорядочно заваленная разными вещами. Письменный столъ съ бумагами. Трое дверей, прямо и по сторонамъ.

ДВЛЕНІЕ I.

Артюшка, держа цетку, глядитъ пересвѣшившись въ окно. На полу соръ и лоскутъ бумаги.

Эка громада Питеръ-та... подумаешь! Ну, ужь Питеръ... впрямь говорить, что

ты бока повытеръ... А! собака, собака бѣжить! Ха, ха, ха! Вотъ идетъ человекъ, другой, третій... Этакой мужичина... Четвертый... (Запѣваетъ) А, о, у, а! выладала, гастыжъ ельни—охъ! все она таво, березки—Пятый—трое: шесть, семь, восемь... Ха! ха! ха!

ЯВЛЕНИЕ II.

ФЕДЬКА КУЛАКЪ, *входитъ, робко оглядываясь.*

Никого, кажется?

АРТЮШКА, *не видя его.*

Девять, да еще двѣ собаки...

ФЕДЬКА, *подходитъ къ столу и скоро перебираетъ лоскутки бумаги.*

Привычка проклятая! Не утерпишь—все будто въ нашей питейной—всякій лоскуточикъ посмотришь... Оно, знаете, случается... вымсточка какая нибудь, записочка съ дуру брошена... Изорвана—такъ онъ и думаетъ: «и концы-де въ воду!» Ань ее, какъ за хвостикъ рыбку, и вытащишь... Такъ ведь, что написано перомъ... охъ! не вырубись и топоромъ: гдѣ рука, тутъ и голова!.. Охъ!

АРТЮШКА, *испугавшись.*

Ай! кто тутъ?

ФЕДЬКА.

Мое почтеніе, Артамонъ Петровичъ! Все ли въ добромъ здоровьи обрѣгаетесь?

АРТЮШКА.

Ахъ! это вы, сударь, Федоръ Кузьмичъ! А ведь я думалъ, нивѣсть кто!

ФЕДЬКА.

Нѣтъ-съ! просто л-съ. — Что, батюшка, хорошаго, подѣльваете?

АРТЮШКА.

Въ окно смотрѣлъ на Питерскія диковишки. Ну, ужь право, подумаешь, городокъ... Чего-то тутъ не увидишь!

ФЕДЬКА.

А что, батюшка, на счетъ достопримѣчательныхъ, то есть, оказій замѣтили?

АРТЮШКА.

Да чего тутъ не заметишь: народу-то, народу-то, каретъ-то, каретъ-то не досчитаешься; и собаки тутъ бѣгаютъ, и дома тутъ, да и чего нѣтъ...

ФЕДЬКА.

Благословенный городокъ! Что шагъ — то ресторація, что ступень—то питейный, либо продажа пива и меду, либо кандитерская, либо погребокъ... Сердце радуется,

какъ подумаешь: сколько тутъ вышьютъ православные!.. Охъ! гдѣ нашимъ городишкамъ прогнѣвъ Питера... И видно, что столичный градъ..

АРТЮШКА.

А мелочныи-то лавочки? Чего нѣтъ въ нихъ! У насъ и въ гостиномъ того не найдешь. Пирогы, когда вздумаешь — ѣшь не хочу!

ФЕДЬКА.

Были бы деньги...

АРТЮШКА.

Да, деньги. Ну...

ФЕДЬКА.

А развѣ иногда случается недостатокъ? Ужь ли васъ, камардина Евсигнея Созонтовича, хватають недостатки?

АРТЮШКА..

Да, камардина... Еслибы баринъ-то жалованья прибавилъ къ чину, а то что въ титулѣ, какъ пусто въ шкатулѣ!..

ФЕДЬКА.

Ну, да, почему жь ипогда не позаимствоваться, то есть, отъ пріятелей, и такихъ-то, то есть людей которые къ барину являютси...

АРТЮШКА.

Позаймовать? А отдать-то чѣмъ?

ФЕДЬКА.

И, Артамонъ Петровичъ! да кто вынече отдастъ! Только бы дали, а тамъ—пиши мѣкомъ на стѣнку, расплата на томъ свѣтѣ угольями.. И не въ нашу версту, батюшка, такъ постукають... Да я и не о займахъ говорю, а то есть..

АРТЮШКА.

А что?

ФЕДЬКА.

То есть, вы камардинъ, такъ, то есть, вы сторожъ къ заступленію высокой особы Евсигнея Созонтовича—такъ, то есть, вы властны кого пустить, а кого и не пустить... Такъ, то есть, рука руку меетъ... (*съ стороны*) Экакая скотина—ничего не конищаетъ!

АРТЮШКА.

А какъ же я не пушу?

ФЕДЬКА.

Шутить изволите!.. Какъ ипой разбьжится, такъ вы ему развѣ не можете ска-

зять: «Занять Евсигней Созонтовичъ, не велѣли пускать», или, то есть, «не можетъ принять», или то есть, «позвольте, доложу.»—Такъ ужь тутъ всякій догадается, что къ *доложить*, разумѣется, надо *приложитъ*—хе, хе, хе!

Артюшка.

А что и въ самомъ дѣлѣ!

Федька.

Да, какъ же! Не хитра штука, въ чемъ и вся наука! Да, что вы, батюшка, прикидываетесь: будто ужь сами о томъ давно не догадались!

Артюшка.

А право нѣтъ. Спасибо, Федоръ Кузьмичъ, что научилъ. А то я съ дуру-то вѣсьмъ, если дома баринъ, такъ я и дома, а иногда такую огъ него скушаешь... Говорить: «Дуракъ», говорить—«дурака пустилъ, а мнѣ помѣшали — некогда мнѣ съ ними толковать!» А какъ ты узнаешь: дуракъ ли пришелъ, али умный? Вѣдь на лбу не написано, а еслибы и написано было, такъ вѣдь мы грамотъ не учились. (*Пока Артюшка говоритъ, Кулакъ заглядываетъ въ бумаги на столъ и глядитъ во весь уголъ*). Вѣдь и то сказать: скоро ли ты научишься уму-разуму. Иного и барища учать, учать, а все толку мало — вонъ хоть нашъ Спиридонъ Евсигнейчъ: только и знаетъ, что на ляхихъ прокатиться, да съ пріятелими погулять... Я вотъ чему дивлюсь: гдѣ это вы-то, Федоръ Кузьмичъ, такой умный стали? Какъ вы скоро узнали всѣ Питерскія штуки?...

Федька.

И, батюшка; Артамонъ Петровичъ, наше дѣло-такое: бывали и на конѣ и подъ конемъ; не изъ семи печей хлѣбъ ѣдали! Хорошо тому жить, у кого бабушка ворожить, а какъ у нашего брата ни бабушки, ни тетюшки — весь тутъ: Божій человекъ, такъ и гнешь умишкомъ-то и направо и налѣво, и такъ и сякъ.... Хмъ! А Питерскую мудрость будто трудно разгадать? Такіе же люди, батюшка: не съ неба звѣзды хватаютъ, а на землѣ ихъ находятъ. Передвѣя-то все передвѣял, и поведенція въ ней вездѣ такая же... Вотъ,

примѣромъ сказать, объ этой поведенціи, что я-то вамъ говорилъ...

Артюшка.

Ну?

Федька.

Да то, что такое же обыкновеніе здѣсь вездѣ: приходи съ масломъ, да смажь двери, такъ и легко ихъ отворишь, а не то подь носомъ тебѣ захлопнуть. И ужь пусть бы кто? Барскій камардинъ какой-нибудь, а изъ-за него смотреть такой себѣ, что у насъ въ городѣ и городничій-то передъ нимъ въ три погибели согнется...

Артюшка.

И, полно, что ты, Федоръ Кузьмичъ — ужь будто въ Питерѣ взятки берутъ?

Федька.

Да, развѣ гдѣнибудь берутъ взятки? Я что-то не слыхалъ о такой диковинкѣ... Ну, а кто же, примѣромъ сказать, запретить поблагодарить благодѣтеля какого? Да, гдѣ же это видано? Благодарность—добродѣтель, батюшка: такъ неужели добродѣтель со свѣта гнать? А барскій какой-нибудь камардинъ, развѣ онъ взятку беретъ? Огнюдь! Онъ съ праздникомъ поздравляетъ, и всякой воленъ и дать ему и не дать...

Артюшка.

Эки штуки, подумаешь... Ну, хитеръ народъ въ Питерѣ! Ну, да будто и даютъ?

Федька, *услыхаясь*.

Не знаю — мнѣ почему знать, что въ большомъ свѣтѣ дѣлается... А вонъ, видѣлъ я, зашелъ къ Филькѣ: знаете, что у Толстолобова лакеемъ былъ?

Артюшка.

Ну, вотъ еще: Фильки мнѣ не знать! За одно, бывало, и гуляемъ, и чего не бывало...

Федька.

Ну, батюшка, Фильку-то нынче не узнаете: Филипомъ Филипычемъ зовутъ, да какъ себѣ живеть; у жены платье не платье — послужила фортуна, вышелъ въ честь — дочь на фортуньянѣ такъ и рѣжетъ... Камердиномъ у одного барина... Да, спасибо: не возгордился, ларомъ-что счастье вознесло—встрѣтились, узналъ, по-

велъ чайку напиться, да чего я отъ него навязались, какъ Евсигнею Созонтовичу — не послушался... Такъ и рѣжетъ: «пашъ охъ! грѣшный человекъ: взялъ бы ужъ ихъ генераль — князь такой-то, да графъ эта-на себя, нечего дѣлать... кой-то»... Но я заговорился и не спрощу: что Евсигней Созонтовичъ?

АРТЮШКА.

Да, ничего.

ФЕДЬКА.

Какъ вчера время провели? Поздно легъ? Каково сегодня всталъ? Какъ вы замѣтили: весель или пасмурень?

АРТЮШКА.

Кажись, весель — ничего.

ФЕДЬКА.

А вчера, то есть, гдѣ были? Слышали вы, батюшка?

АРТЮШКА.

Да, вчера цѣлый день-денской все генералы, да знатность такая, кушали у Романа Сидорича...

ФЕДЬКА.

И возвратились на-весель?

АРТЮШКА.

Ну, такъ грузень... ха, ха, ха! Да послѣ схрапнулъ себѣ, и будто встрепаный — какъ ни въ чемъ не бывалъ!

ФЕДЬКА.

И не замѣтили: сегодня не жаловался?

АРТЮШКА.

Нтъ! А все и во снѣ бредить: «За мной! Прибавляю двѣ тысячи!»

ФЕДЬКА.

А!

АРТЮШКА.

И сегодня чуть всталъ, да все ходишь, да на щетахъ щелкаетъ, кладетъ, да бормочетъ: «Сто тысячъ, двѣсти тысячъ.»

ФЕДЬКА.

А! а! Даруй Господи!

АРТЮШКА, *разлижась.*

Я смотрю на него, да такъ про себя-то и думаю: «Охота тебѣ отъ добра добраискать! Спаль бы ты себѣ на печи, да ни о чемъ не думалъ, а то... бьешься, что твоя рыба объ ледь...»

ФЕДЬКА.

Оно и такъ: правдиво разсуждаете, Артамонъ Петровичъ, философски то есть, а ужъ нечего, еслибы мнѣ такія хлопоты

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢЖЕ И ТУГОУХОВЪ.

ТУГОУХОВЪ.

Артамонъ! Что, всталъ баринъ? А? Всталъ?

АРТЮШКА.

Всталъ, сударь, ужъ давно.

ТУГОУХОВЪ.

Недавно? Понимаю. А? Что ты говоришь?

АРТЮШКА.

Я ничего не говорю.

ТУГОУХОВЪ.

Спрашивалъ? Да, вотъ несу! А? Никого штъ?

АРТЮШКА.

Глухая тстерь!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю, что надобныя бумаги, такъ вѣдь и готовы: что онъ торопить!

ФЕДЬКА, *клапая во все это время съ разныхъ сторонъ.*

Батюшка, Паумъ Паумичъ!

ТУГОУХОВЪ.

А! Федоръ! Ну, что ты?

ФЕДЬКА, *на ухо ему громко.*

Досталъ, батюшка, вамъ — настоящий бобковый; поль-Питера обѣгалъ — вотъ-сь!

ТУГОУХОВЪ.

А! вотъ спасибо, братъ, удружилъ! *(любуется)* У! какой амахорскій — тѣфу! *(зичается).*

ФЕДЬКА, *низко клапаясь.*

Здравія желаемъ!

ТУГОУХОВЪ.

У! какой! *(подгибаетъ его)* Бери, братецъ! *(кладетъ бумаги на столъ)* бери! *(Федька съ почтеніемъ беретъ табаку).* А ты хочешь?

АРТЮШКА.

Если позволите! (*Нюхаютъ оба. Федька пересмотрѣлъ быстро бумази, подходитъ къ нимъ и также нюхаетъ*).

ТУГОУХОВЪ.

Экой забористой! Услужилъ, братъ, услужилъ!

ФЕДЬКА.

Рады стараться. (*Въ сторону*). Они кончили! Сто тысячь отступнаго — Господи! онъ ограбилъ ихъ! (*Громко*) Если, батюшка, Паумъ Паумычъ... (*Слышенъ колокольный*). Ухъ! такъ все поджилки и задрожали... Подумаешь: къ великому-то лицу, какъ страшно явиться!

АРТЮШКА.

Сей часъ! Экъ разволнися! (*уходитъ*).

ТУГОУХОВЪ, *нигего не замѣляя*.

А что, Артамонъ, вчера была вечеромъ Федора Матвѣвна? А? Цѣнимаю — ну что же? Долго сидѣла?

АРТЮШКА, *выбѣгая*.

Баринъ васъ зоветъ!

ТУГОУХОВЪ.

Уѣхалъ рано?

АРТЮШКА.

Баринъ васъ зоветъ!

ФЕДЬКА, *поспѣшило*.

Сердитъ?

ТУГОУХОВЪ.

А? Понимаю—иду! (*идетъ съ бумагами*)

ФЕДЬКА.

Сердитъ?

АРТЮШКА.

Нѣтъ! веселье—смѣется.

ФЕДЬКА.

Ну, слава Богу, а то вѣдь... У барина желудокъ не переварилъ какого-нибудь заморскаго гриба, а подчиненному достается. Охъ! Федоръ, Федоръ! когда-то будешь и на твоей улицѣ праздникъ...

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ И ТАКУШКИНЪ.

ТАКУШКИНЪ, *говоритъ скоро*.

То есть, то есть, такъ, сударь, Артамонъ! всталъ баринъ?

АРТЮШКА.

Всталъ, сударь.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, такъ, сударь—доложи, то есть, Такушкинъ—моль привелъ живописца и архитектура.

АРТЮШКА.

Сей часъ! (*уходитъ*).

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, кажется, угрозу — то есть, и дешево и хорошо—картины Французскія и Пѣмецкія, то есть, пришеть, а тотъ, то есть, какую кухню то есть у графа Пустякова постронлъ... на удивленье! (*зоветъ въ двери*) Пожалуйте, господа, прошу покорно!

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ, ЖИВОПИСЕЦЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

ТАКУШКИНЪ.

Евсигнею Созонтовичу пошла доложить, то есть, то есть, такъ, сударь доложить; такъ (*тихо живописцу*) смотрите: что говорено—мнѣ доля!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Только угодить бы такому покровителю талантовъ.

ТАКУШКИНЪ.

Угоднись, такъ онъ, то есть, онъ тебя завалить работою! То есть, то есть, такъ, сударь (*архитектору*)—уговоръ не забыть!

АРХИТЕКТОРЪ.

Помню, сударь, но только ужъ и вы...

ТАКУШКИНЪ.

Что ужъ тутъ толковать!

ФЕДЬКА, *въ сторону*.

Разбойники вы, разбойники! Экой народъ сталъ: если рубль стащить не можетъ, такъ грошь крадегъ, а еще... (*Услышавъ, что Халовъ поетъ, опрометью бросается въ дверь, и выглядываетъ оттуда*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, ХАМОВЪ И ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ, *входя.*

Поди, вели переписать! Да письмо къ его превосходительству отправь, да шевелись скорѣй!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю.

ХАМОВЪ.

Врядъ ли! (*Тугоуховъ уходитъ*) Здорово, Оома Оомичъ! Ну, что ты?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, такъ, сударь, привелъ къ вамъ художниковъ, какихъ вы спрашивали, то есть.

ХАМОВЪ.

А! живописца, да архитектора! Ну, подавай ихъ сюда. (*садится*) Который изъ васъ мазилка, который архитекторъ?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вотъ отличѣйшій живописецъ, такой, то есть, что портреты пишетъ, подлинно, на удивленье!

ХАМОВЪ.

А! здорово! Умѣешь портреты писать? Хорошо пографляешь? У кого учился?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ Академіи, ваше превосходительство.

ХАМОВЪ, *улыбался.*

Ну, ну, не превосходительство, а просто, братъ, Евсигней Созонтовъ Хамовъ.

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, но...

ХАМОВЪ.

Ну, такъ въ Академіи? въ Русской?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ здѣшней Академіи художествъ.

ХАМОВЪ.

Ну, братъ, такъ ты мнѣ не надобенъ...

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Какъ? Но если вамъ угодно взглянуть на мои эскизы, на мои портреты...

ХАМОВЪ.

Вотъ, стану я смотреть на такую дрянь! Оома Оомичъ! что жъ это, братецъ? Вѣдь я тебѣ говорилъ, чтобы ты привелъ ко

мнѣ хорошаго живописца, а ты кого привелъ?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, отличѣйшій!

ХАМОВЪ.

Да ты вѣдь Рускій?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Рускій.

ХАМОВЪ.

Такъ, что жъ, ты, братецъ, Оома Оомичъ? Вѣдь я тебѣ заказывалъ Итальянца, Итънца—ну, ужъ хоть Француза, а ты кого привелъ? Рускаго и въ Русской академіи учился...

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, помилуйте, да какой онъ Рускій? Мать его была Нѣмка, Шарлотта Ивановна; отецъ былъ Итальянецъ, донъ Пьетро Семенычъ, а то есть, какъ въ Академію поступилъ, такъ его и передѣляли въ Рускаго (*живописецъ хочетъ говорить*)—молчите, сударь!.. Онъ потомъ все время прожилъ въ Италиі, и все, чему его, то есть, Рускіе учили, все позабылъ, и переучился на Итальянскій мауеръ—знаете, то есть—трръ!

ХАМОВЪ.

А! ну, вотъ это иное дѣло! Ну, а что стоитъ портретъ съ ногами, такъ, во весь ростъ, какъ есть, во всей арматурѣ?...

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Тысячу...

ХАМОВЪ.

Что?

- такушкинъ, *перебивая.*

Три тысячи, то есть, меньше не беретъ. (*Тихо живописцу*) Молчите!

ХАМОВЪ.

А! Ну, видно изрядный живописецъ... Но, вѣдь, братъ, дорого — не по нашимъ деньгамъ... Хе, хе, хе! (*архитектору*) А ты, что стоишь—садись! Ты архитекторъ? Живописецъ, *Такушкину.*

Помилуйте! вы отбиваете у меня работу! Когда я просилъ три?

ТАКУШКИНЪ, *тихо.*

Такъ ты думаешь, онъ и дастъ съ разу? Торгуйся!

АРХИТЕКТОРЪ.

Къ вашимъ услугамъ. Вкусъ просвѣщеннаго покровителя художествъ, привлекая сердце, увѣряеть меня...

ХАМОВЪ.

Хорошо, хороцо! Ну, видишь: мнѣ надо выстроить домъ въ деревнѣ, то есть, чтобы чудо домъ!—А ты Нѣмецъ, али Рускій?

ТАКУШКИНЪ.

Нѣтъ, то есть, то есть, такъ, сударь—ни Рускій, ни Нѣмецъ—*маэстро Итальяно*—Папъ въ Римѣ дворець строилъ...

ХАМОВЪ.

Ну, вотъ такого-то намъ и давай. Такъ, видишь, мусье маэстро, домъ, чтобы съ фонтанами, и съ залой, и булдуаръ чтобы былъ, и каминны, и Итальянскія окна — ты мнѣ только планъ-то начерти, а ужъ выстроить у меня свои... Да, смотри, чтобы колонны были, а наверху фонарь, и на немъ шесть и флагъ.

АРХИТЕКТОРЪ.

Я приму въ руководство вашу изящную идею.

ХАМОВЪ.

Конечно—вѣдь я тебѣ деньги плачу, а не ты мнѣ. Да, постой, покончимъ сперва съ этимъ мусьей: видишь, государь ты мой, портретъ во весь ростъ, съ ногами, и тутъ чтобы кругомъ этакія штучки были—только три не дамъ—бери тысячу!

ТАКУШКИНЪ, *перевивая.*

Такъ, то есть, не беретъ—три, да три... Едва, то есть, увросилъ двѣ тысячи, пять...

ХАМОВЪ.

Э! нѣтъ, нѣтъ!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, то есть, двѣ тысячи, круглымъ числомъ.

ХАМОВЪ.

О! нѣтъ! нѣтъ! Слушай: 1,100 рублей и—по рукамъ! А какъ ты думаешь написать меня?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ сидящемъ положеніи, *анг труа-каръ*...

ХАМОВЪ.

Въ рукахъ чтобы у меня что нибудь было...

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Книгу развѣ—въ шафоркъ...

ХАМОВЪ.

Это что? Да вѣдь я портретъ-то въ гостиную поставлю, какъ же въ шафоркъ? И книгу! Убирайся ты съ цено!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

А! Такъ позвольте—во фракъ...

ХАМОВЪ.

Въ мундиръ, братецъ, въ мундиръ—развѣ у насъ мундира нѣтъ?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Въ мундиръ, п если есть знаки почестей...

ХАМОВЪ.

Да, за кого ты меня принимаешь? Разумѣется... А только вотъ что: кажется, между нами, на шю-то мнѣ падѣнуть скоро другую кавалерію, такъ какъ же? Да, правда, я тогда вѣмо переписать: у меня свой маляръ — мастеръ-собака! Да, все хочется изъ Питера портретъ, Нѣмецкой какой нибудь — вотъ и плати вамъ по тысячамъ! Такъ ужъ такъ? Ну какъ же ты меня посадишь?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

А вотъ, позвольте (*усаживаетъ его*)... Величественное лицо, физиогномія выразительная, въ глазахъ глубокомысліе... Вы ужъ такъ и выражайте взорамъ...

ХАМОВЪ.

Да, да! Ну, я буду думать, будто дневныя оглички по конторѣ разсматриваю... Надъ ними, братъ, призадумается: вѣдь у насъ въ питейной такіе все мошенники... Ну, прибавлю сто рублей!

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Одной рукой облакачиваетесь вы на столъ, а другою...

ХАМОВЪ.

Ну, ну! другою — только возьми 1,200! Слышишь?

ЖИВОПИСЕЦЪ.

Другою... Прекрасная мысль! Я изобраажу вазу съ цвѣтами, и вы будто срываете цвѣтокъ...

ХАМОВЪ.

Тюльпанъ? Хорошо, хорошо! Ну, прибавлю еще 50.

живописецъ.

А сзади малиновое драпери — въ окно свѣтъ—окно растворено...

АРХИТЕКТОРЪ.

И виднѣнъ фасадъ вашего сельскаго дома, который я буду имѣть честь построить...

ХАМОВЪ.

Ха, ха, ха! Хорошо, хорошо! Ома Омичъ! малой-то не глупъ?

ТАКУШКИНЪ.

Вѣдь, то есть, то есть, я вамъ говорю...

живописецъ.

Кресла позолоченыя, съ зеленымъ бархатомъ.

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Ну слушай—1,250—ни гроша больше! И не спорь! Ома Омичъ! ладъ, братецъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы возьмете 1,250!

живописецъ.

Помилуйте! Полторы тысячи... Суньтеска... А мы чѣмъ хуже сдѣлаемъ? Вѣдь только слава идетъ...

ТАКУШКИНЪ.

То есть, такъ, сударь, Евсигней Созонтовичъ, а вы прибавьте! *(живописцу)* Идите вонъ!

ХАМОВЪ.

Ни гроша!

живописецъ.

Какъ угодно!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, но, Евсигней Созонтовичъ...

ХАМОВЪ.

Вздоръ, братецъ, вздоръ! Возметь!..

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь! Да вы ужъ уступите — вы прибавьте: человекъ-то добрый!

ХАМОВЪ.

Ну! 1,300, да и не говори!

ТАКУШКИНЪ.

Вы 1,400!

живописецъ.

Хорошо—1,400 рублей.

ХАМОВЪ.

Вранье! 1,300!

(Такушкинъ перебѣгаетъ отъ одного къ другому.)

ТАКУШКИНЪ.

Грѣхъ пополамъ! 1,350!

ХАМОВЪ.

Э! братъ! Ты изъ чужаго-то кармана щедръ больно! Изволь, бѣленькую набавлю —1,325, да и убирайся!

ТАКУШКИНЪ, живописцу.

Не спорьте—взбѣситя! 125 мѣтъ! *(громко)* Давайте руку *(тащитъ его)*...

ХАМОВЪ.

Не хочешь, такъ мы и безъ тебя найдемъ!

живописецъ.

Извольте—согласенъ! *(тихо)* Я же тебя напишу, чортова рожа, съ тюльпаномъ!

ХАМОВЪ.

Задатку надо? вотъ 200 рублей—бери, да завтра приходи и мажь себѣ — я буду дома...

ТАКУШКИНЪ, схватываетъ деньги.

Позвольте... *(отсчитывая себѣ, отдаетъ остальное живописцу)* Такъ ужъ, то есть, то есть, такъ, сударь, вы завтра и приходите—я ужъ тутъ буду...

ХАМОВЪ.

Разумѣется: безъ тебя что сдѣлается, безъ пятаго колеса... *(дружески)* Вѣдь я шучу...

ТАКУШКИНЪ.

Помилуйте, то есть...

ХАМОВЪ, архитектору.

Ну, теперь съ тобой поговоримъ, Итальянской мусе. Такъ видишь...

АРХИТЕКТОРЪ.

Вполнѣ объемлю созданіе вашей идеи—великокопное зодчество, Коринѣскаго ордена...

ХАМОВЪ.

Ну, ну, ужъ ты тамъ знаешь какого ордена, а только, смотри, чтобы фигурки были, знаешь, вотъ и тутъ и здѣсь; да не ставь мнѣ этихъ кислыхъ рожъ, вотъ что иногда надъ домами дѣлають—терпѣть не могу!

АРХИТЕКТОРЪ.

Маскароновъ?

ХАМОВЪ.

Ну, тамъ *макароновъ* что ли, кто васъ знаетъ, какъ вы ихъ зовете! А что жь ты вмѣсто нихъ поставишь?

АРХИТЕКТОРЪ.

Можно амуровъ, или геніевъ...

ХАМОВЪ.

Куда ужь мнѣ амуриться! Нѣтъ! что нибудь посолидите: мы, братъ, люди степенные!

ТАКУШКИНЪ.

Можно, то есть, славу, то есть...

ХАМОВЪ.

А что? тоно: славу, съ трубой; да на крыльцѣ чтобы львы были—люблю львовъ, да и у насъ на нихъ мода; только не какихъ нибудь, а то есть, знаешь — хорошихъ львовъ. А то вонъ у насъ, Андрей Карнычъ поставилъ на воротахъ львовъ, а я принялъ ихъ за собакъ, да и говорю... Помнишь, Ома Омичъ?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, то есть, то есть, сударь, помяну...

ХАМОВЪ.

Говорю: «что-моль, братецъ, ты собака-то на воротахъ взгромоздилъ!» А онъ и разсердился, да какъ еще? Съ полгода не говорилъ со мной... Ужъ я ему послѣ говорю: «ты бы подписалъ, что львы, такъ всякій бы и зналъ!» ха, ха, ха!

ТАКУШКИНЪ.

Ха, ха, ха! то есть, всякій и зналъ бы...

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Барышня спрашиваетъ: гдѣ чай изводитъ кушать?

ХАМОВЪ.

Ну, да несн сюда—чего тутъ думать!

АРТЮШКА.

Романъ Сидорычъ прислалъ; спрашиваютъ: можно ли васъ видѣть?

ХАМОВЪ.

А! ужь опять съ дѣлами! Скажи: милости-моль просимъ... Да, нѣтъ, лучше подника ты, Ома Омичъ, скажи хорошенько...

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, хорошенько!

ХАМОВЪ.

Ну, съ тобой, *мусье*, теперь ужь некогда толковать—приходи завтра...

АРХИТЕКТОРЪ.

Я между тѣмъ займусь планами. Воображеніе мое постигаетъ вашу прелестную идею, и еслибы я...

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы не безпокойте больше Евсигней Созонтовича... А я побѣгу сказать челоуѣку Романа Сидоровича, да распоржусь и чаемъ...

АРХИТЕКТОРЪ.

И еслибы я былъ столь счастливъ, что могъ угодить монмъ проектомъ..

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Приходи завтра.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, вы уже и идите теперь! (*уводитъ архитектора.*)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ХАМОВЪ, *одинъ.*

Тѣфу, утомился я надъ этими пустяками, а между тѣмъ все еще не обдумалъ хорошенько главнаго дѣла (*садится*)... Ну! такъ сегодня откупъ будетъ мой? Право, подумаешь: когда Богъ захочетъ благословить, такъ умъ и зрѣніе у другихъ отниметъ! Какъ таки не поняли они, что мнѣ отъ него столько въ три года перевалялось! Увѣрилъ, что въ *убытокъ!* хе, хе, хе! и Федора Матвѣевича, ужь, кажется, бой-баба, да обезтолковала! хе, хе, хе! *Сто тысячъ* отступнаго... А тутъ пахнетъ тремястами, четырьмястами (*вскакиваетъ*), полумиллиономъ! Ухъ! ты, мой милый драгоцѣнный полъ-миллиончикъ! Ты мой теперь, ты мой, миленькій дружочекъ—*мой!* ты!.. Какъ подумаю: съ чего я началъ...

Сидѣлецъ въ питейномъ домѣ, котораго колачивали—охъ! да какъ еще колачивали, и кулаками, и оплеухами, и крючками (*указывая на рубецъ на щеку*) — Помню, какъ меня какой-то разбойникъ по лбу осьмухой огрѣлъ... а за что? Обмѣрять на гривну! А теперь—поль-милльона—да, что такое? Тьфу! дрянъ—вотъ: хлопнулъ рукой и — поль-милльона! А все суета суетствій! Теперь Хамова и князья и графы знаютъ, и въ передней у меня баклуши бьютъ иногда такіе, что... хе, хе, хе! (*разньживается*) И вѣдь истинно: ужъ какъ много-то денегъ, такъ онъ и сладости сердцу такой, чтобы очень, не приносятъ... Однако на того разбойника подать вексель ко взысканію не забыть... *Пять сотъ рублей*—шутка ли! Видишь, говорить: «пятеро дѣтей? раззорился!» А мнѣ что за дѣло? Ты хоть издохни съ дѣтьми, а мое отдай... Оно такъ: надо однакожь и мнѣ что нибудь сдѣлать благотворительное — оно и то сказать: должно же и съ ближнимъ дѣлиться, если Богъ благословляетъ... И Графъ Пустельгинъ опять такъ человекъ почетный — что-то онъ мнѣ закидывалъ объ дочери — да, пѣтъ, братъ, ваше сіятельство, извините: дочкѣ найдемъ мы жениха почище васъ...

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

хамовъ и дочь его.

дочь.

Бонъ-журъ, папа!

хамовъ, *разсплнно*.

Здорово, дружочекъ! (*размышляя*) То есть, какъ обо всемъ - то этомъ въ голову пойдетъ размышленіе, такъ ужъ такая *философія* тутъ начнется... что словно дуракъ дуракомъ сидишь!

дочь.

Что ты *триста*, папа? Такой *пансифъ*!

хамовъ.

Постой, *бонжурникъ*, не мѣшай — дай дѣла обдумать.

дочь.

Вотъ, папа, нашелъ когда *афферы* обдумывать! Чай несутъ!

хамовъ.

Я не объ *афферахъ* думаю, дружочекъ — пусть другіе афферами занимаются, а у меня такія дѣла, что, право, иногда — голова трещить — и то, и сѣ, и это, и вотъ это...

дочь.

Да, что же такое, папа: вѣдь, говорятъ, у тебя, денегъ много? О чемъ тебѣ думать?

хамовъ.

Вотъ глупое какое разсужденіе! Да, тутъ-то и думать, какъ ихъ много!

дочь.

Чего тутъ думать, папа! Потъжай только по Невскому и покупай, что понравится. Какъ ты умрешь, папа, и деньги твои мнѣ достанутся, такъ, посмотри тогда, что я сдѣлаю...

хамовъ.

Вотъ какъ ты объ отцѣ-то своемъ разсуждаешь! Умрешь — такъ тебѣ и не жаль меня?

дочь.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ, милый папашка! Я желаю тебѣ, чтобы ты *ле-свекль* жилъ — ты такой добрый...

хамовъ.

О, утѣшеніе мое! Дочь моя безцѣнная! Да, за что ты меня любишь?

дочь.

Какъ же, папа: ты мнѣ всегда столько конфетовъ покупаешь — у тебя такая карета... Какъ я въ пансіонѣ была, такъ меня всѣ тамъ такъ уважали — и мадамъ, и гувернантки, и ученицы — меня никогда не наказывали — я сама слышала, какъ мадамъ бранила учителя, когда онъ меня разъ за черную доску поставилъ... ха, ха, ха! Такой былъ уродъ... ха, ха, ха! въ парикъ...

хамовъ.

Ха, ха, ха! Ну?

дочь.

Да, что! Говорить: «у меня, матамъ, всѣ ушеникъ равна!» А мадамъ ему: «Вы, сутарь, глупа: у матуасель Хамовъ милль-

онъ есть — не всё равно!» Я съ тѣхъ поръ тебѣ уже полюбила, папа!

хамовъ.

Ха, ха, ха! — милльонъ: ошиблась — побольше найдется — хе, хе, хе!

дочь.

Я всегда бывала первая на танцахъ, на экзаменахъ: бывало, ничего не учишь, а уже все готово — ха, ха, ха!

хамовъ.

О, утѣшеніе мое! ха, ха, ха! Мадамъ твоя очень милая и умная женщина!

дочь.

Ахъ! папа! какъ она тебя уважаетъ: всегда, бывало, говоритъ: «Васъ папинька свой любить и почитать — онъ шло-вѣкъ великій — всегда вамъ много теньга дастъ!»

хамовъ.

Великій — ха, ха, ха! великій!

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ и ТАКУШКИНЪ съ АРТИУШКОЙ, *несутъ чай и гапки. Ѳедька кулакъ за ними, идетъ робко и несетъ сухарницу.*

хамовъ.

Слышишь, Ѳома Ѳомичъ: я, братецъ, великій шловѣкъ!

такушкинъ.

То есть, то есть, такъ, сударь; да кто же въ этомъ сомнѣвался?

хамовъ.

Право? А то было я не повѣрилъ, когда мнѣ недавно одинъ стихоплетъ рюму поднесъ и называлъ меня *великимъ муржемъ* — ха, ха, ха! Ты читала, душка?

дочь.

И, папа! я ничего не читаю — что это? *муръ* — прослыть *сими гулками!* Вѣдь мнѣ не гувернанткой быть!

хамовъ.

Затѣйница! Разлей-ка чай!

дочь.

Ахъ! папа! я не умѣю разливать чай! Фи! на это служанки есть!

хамовъ.

Какъ, глупенькая: чаю не разливать? Да, вѣдь тебѣ надобно будетъ когда нибудь хозяйничать, и въ кухню придется пойдти....

дочь, *хохочетъ.*

Въ *кюзиль!* Ахъ! папа! какой ты пресуморительный! Фи! какал гадость! въ кухню... ха, ха, ха! Тамъ и *де ля вьландъ*, и лукъ, и телятина... фи!

хамовъ.

И то сказать: какъ, въ самомъ дѣлѣ, съ нынѣшнимъ воспитаніемъ дѣтей въ кухню посылать? Все еще у насъ старыя предрасудки...

такушкинъ.

То есть, то есть, позвольте, батюшка, я разолью вамъ чай — облагодѣтельствуйте!

хамовъ.

А что, братецъ? Принимайся-ка. — Ну, здорово, Ѳедоръ! Что ты, братецъ!

Ѳедька, стоялъ униженно у дверей, под-ходитъ и цѣлуетъ полу у Хамова.

Батюшка! сухарьки принесъ!

хамовъ.

Ну, что, братецъ? Да, что ты все робѣешь? Я, братецъ, тобой доволенъ.

Ѳедька.

Отецъ и благодѣтель! могу ли не трепетать, когда предстою предъ вашею высокою персоною!

хамовъ.

Ну, это, братецъ, я люблю... Да, что...

Ѳедька.

Хотѣлъ было... смѣлъ было... осмѣливался думать...

хамовъ.

Что такое?

Ѳедька.

Умолять рабски милосердіе ваше оказать — позволить мнѣ — но не смѣю...

хамовъ.

Да, что такое?

Ѳедька.

Погсворить съ вами особно — дѣльцо весьма нужное!

ХАМОВЪ.

А вотъ, пожалуй, послѣ чаю приходи.
(*Федька цѣлуетъ полу платья Хамова, пятится до дверей съ поклонами и уходитъ.*)

ХАМОВЪ.

Что за дѣльцо? Ужъ какал выжига канальская, да люблю такихъ людей: на плута полтора плута, такъ и бояться нечего. У меня, Ома Омичъ, такъ: либо плуты, либо дураки, а ужъ терпѣть не могу середки на половинѣ...

ТАКУШКИНЪ.

То есть, благоразумно, то есть, изволите, разсуждать!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Барышня! тамъ изъ магазиа мадамъ платье прислала.

дочь, прыгая.

Ахъ! папа! платье!

АРТИШКА.

И шляпки привезли — этакой короби!

дочь, *цѣлуя Хамова.*Ахъ! папа! *ле шапо, ле шапо!*

(Бѣжитъ вонъ)

ХАМОВЪ.

Ну, ну, хорошо! (*Такушкину*) Вогъ, что ты будешь дѣлать, братецъ, слабости моя какал: люблю мою Лизу — вѣдь какъ, повѣришь ли, люблю? Денегъ даже не жаль, какія она тратитъ... Утѣха на старости!

ТАКУШКИНЪ, *утиралъ глаза.*

Любовь, то есть, родительская!

ХАМОВЪ.

Да, ужъ и дѣвка вышла — золото! Не жалѣлъ, братецъ, на воспитаніе: у мадамъ Филу три года воспитывалась — по французски такъ и рѣжетъ — галопъ какъ, братецъ, пляшетъ...

ТАКУШКИНЪ.

Подлинно, то есть, сокровище!

ХАМОВЪ, *гордо.*

Въ золото се оболѣю — за князя отдамъ — мильона не пожалѣю — будь только княгиней!

ТАКУШКИНЪ.

И безъ приданого, то есть, съ руками отхватятъ ее у васъ — князя, графы и генералы... То есть, то есть, такъ, сударь, что благословишь васъ Господь дѣтками — нечего сказать...

ХАМОВЪ.

Ну!.. Ешмка-то мой не то чтобы дѣльной, да съ него будетъ — не замѣтятъ, что глупъ... И его женю на генеральшѣ — глуповать, а лихой.

ТАКУШКИНЪ, *съ стороны.*

Негодяй!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ТЪ ЖЕ И ВЫМПЕЛОВЪ.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Здорово, братъ Евсигней!

ХАМОВЪ.

А, любезнѣйшій братецъ, Иванъ Ивановичъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, да что это, братецъ: у тебя еще чай идетъ? А я ужъ давно закусилъ — Адмиральскій часъ давно пробилъ.

ХАМОВЪ.

А что? Вѣдь и въ самомъ дѣлѣ поздно. Артишка!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, стой, стой! Мнѣ есть тебѣ слова два сказать....

ХАМОВЪ.

Ахъ! братецъ! некогда...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Вздоръ, братецъ, преважитѣйшес дѣло — садись! Я долго не задержу — у насъ по морскому: «Разъ два!» — «Есть!» и конецъ!

ХАМОВЪ.

Да ты не опять ли о томъ же!

ВЫМПЕЛОВЪ.
О чемъ?
ХАМОВЪ.
О дочери?
ВЫМПЕЛОВЪ.
Да!
ХАМОВЪ.
Я сказалъ тебѣ — этому не бывать!
ВЫМПЕЛОВЪ.
А я сказалъ, что этому быть!
ХАМОВЪ.
Вздоръ!
ВЫМПЕЛОВЪ.
Какъ ты смѣешь сказать: *вздоръ*, когда я тебѣ говорю, виновная бочка?
ХАМОВЪ.
Хоть разбрани — не хочу!
ВЫМПЕЛОВЪ.
Слушай: браниться я не стану, а только проговорю тебѣ слова, два; ты рѣшай: «Да, нѣтъ!» да и чортъ съ тобой!
ХАМОВЪ.
Самыя дружескія, родственныя объясненія!
ВЫМПЕЛОВЪ.
Да что съ тобой дѣлать, когда тебя въ воду толкаешь, а ты на берегъ лѣзешь!
ХАМОВЪ, *полусердито*.
Покорнѣйше благодарю!
ВЫМПЕЛОВЪ.
Видишь: ты богатъ и старъ; сынъ твой глупъ; дочь, хоть моя племянница — дура! За нее сватается чудесный молодой человекъ; влюбился въ нее съ дуру, и ты долженъ за него отдать!
ХАМОВЪ.
А что, братецъ, этотъ чудесный молодой человекъ генералъ?
ВЫМПЕЛОВЪ.
Будто ты не знаешь: онъ капитанъ, глядитъ въ подполковники, а тамъ далеко ли до генераловъ.
ХАМОВЪ.
Да князь онъ, или графъ?
ВЫМПЕЛОВЪ.
Онъ сынъ заслуженнаго старика, моего стараго друга, бравый офицеръ, съ тысячею душъ...

ХАМОВЪ.
Съ тысячею? Экъ выѣхалъ...
ВЫМПЕЛОВЪ.
И когда выйдеть за него дочь твою, я все мое отдамъ ей... Да кой чортъ: тебѣ ли искать богатаго жениха? Куда ты прочишь мѣшки свои? Сыну что ли? Этому шалуни и дуралею? — Упрочь счастье дочери, такъ зять тебѣ опорой будеть...
ХАМОВЪ.
Любезнѣйшій! будь же ты благоразумень и разсуди самъ: если Богъ благословилъ меня кое-чѣмъ, о чемъ мнѣ помышлять, если не о томъ, чтобы дочь моя къ мопъ достоинствамъ присовокупила хоть малую честь роду моему? Нѣтъ! не умру безъ того, чтобы внуки мои не были *сѣтельными*, либо *превосходительными*! Найдутся женихи моей Анзъ...
ВЫМПЕЛОВЪ.
Нѣтъ ли ужъ на примѣтъ?
ХАМОВЪ.
А что ты думаешь? На примѣтъ, Князь Пустельгинъ!
ВЫМПЕЛОВЪ.
Помилуй! Онъ старъ и глухъ!
ХАМОВЪ.
А баронъ Эзелькопфъ?
ВЫМПЕЛОВЪ.
Печеная Чухна! И имъ предпочитасшь ты моего Милова? Такъ, знай же, что и твоя дочь въ него влюблена!
ХАМОВЪ.
Какъ? Поди! Она еще ребенокъ! Ха, ха, ха! Влюблена! Да гдѣ она его видала? Она у мадамы подъ крылушкою жила...
ВЫМПЕЛОВЪ.
Я тебѣ говорю... Да вотъ она и сама!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ТѢ ЖЕ И ДОЧЬ ХАМОВА.

дочь, *бѣжитъ съ двумя шаллпками*.

Папа, папа! Посмотрите, *комъ се жолі!*
Мадамъ привезла: я хочу взять обѣ!

вымпеловъ.

Ну, здорово, прыгунья!
дочь.

Ахъ! *монъ оккль!* пардонъ.
вымпеловъ.

Нечего *пардонъ* — поди сюда, слушай: я
пришелъ тебя сватать!

дочь.
Ахъ! *монъ оккль!*

вымпеловъ.
А знаешь за кого? За Милова!
дочь.

Ахъ! ахъ! Какъ это мило! Папа! ты от-
дашь меня за него?

хамовъ.
Хмъ! А позволь узнать: гдѣ ты съ нимъ
познакомилась?

дочь.
Ахъ! сколько разъ я съ нимъ танцевала —
что онъ мнѣ говорилъ...

хамовъ.
Когда? гдѣ?

дочь.
Что онъ въ меня влюбленъ, что онъ
безъ меня жить не можетъ... Онъ такой пре-
милый!

хамовъ.
Гдѣ же это было, сударыня?
дочь.

У мадамъ въ пансіонъ.
хамовъ.

Въ пансіонъ!
дочь.

На экзаменахъ.
хамовъ.

Хороши же были ваши экзамены! Какъ
же ты мнѣ этого до сихъ поръ не сказа-
ла? А?

дочь.
А тебѣ на что знать? Вѣдь я за него
пойду, а не ты!

хамовъ.
Но негодная мадамъ твоя...
дочь.

Она сама принесла мнѣ первое письмо-
цо отъ Милова — мы вмѣстѣ съ ней и от-
вѣтъ писали...

хамовъ.

Какъ? Такъ ты осмѣлилась переписы-
ваться? И мадамъ... Ахъ! она разбойница!
дочь.

Онъ потомъ всегда ѣзжалъ мимо насъ, и
ужь ни у кого въ пансіонъ такого милого,
такого хорошенькаго не было...

хамовъ.
Злодѣйка!
дочь.
Развѣ онъ тебѣ не нравится, папа?
хамовъ.

Нѣтъ!
дочь.
И ты меня за него не отдашь?
хамовъ.

И думать не смѣй!
дочь.
О! такъ я тебя не послушаюсь — выйду
за него!

хамовъ.
Я самъ тебѣ жениха выберу —
дочь.

Я не пойду за твоего жениха!
хамовъ.

Какъ ты смѣешь?
дочь, *топая ногой.*

Нѣтъ! нѣтъ! нѣтъ! — *Монъ оккль!* ска-
жите Милову, что онъ премилый, что я
его люблю, что я за него выйду за-мужъ!..

хамовъ.
Въ моемъ присутствіи, ты смѣешь?
дочь.

Да что жъ ты раскричался, папа? Я вѣдь
заплачу... Какъ это можно! (*закрываетъ
глаза*).

хамовъ.
Э, э, э! Дочь моя, другъ мой, Лиза моя!
дочь.

Подите — вы прецесносный — я гово-
рить съ вами не хочу! (*убѣгаетъ*) Просите
прощенія!

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТѢ ЖЕ, *кромя* дочери.

ВЫМПЕЛОВЪ, *хохочетъ*.

Коротко, да ясно! Люблю за обычай — вотъ по мнѣ пошла!

ХАМОВЪ.

Вы, сударь, прекрасную ролю на себя принимаете!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какую ролю?

ХАМОВЪ.

Учить дочь не слушаться отца!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да развѣ я ее учу? Ты себя на радость воспиталъ дѣтокъ, и я потому-то и настою на свадьбу съ Миловымъ, что онъ будетъ мужъ умной и приберетъ къ рукамъ твою пустую и вѣтренную дѣвчонку!

ХАМОВЪ.

Я слышать ничего не хочу!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Она будетъ за ннмъ!

ХАМОВЪ.

Нѣтъ! Что это такое? Кто у меня волю отниметъ? А, Оома Оомичъ! Гдѣ это слыхано?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, неслыханное дѣло!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я на своемъ поставлю — слышишь, скажи ему — какъ тебя зовутъ? Оома Оомичъ?

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, справедливо!

ХАМОВЪ.

Какъ: справедливо?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, сударь... (*съ стороны*) Ну! попалъ я!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Не будь я Вымпеловъ...

ХАМОВЪ.

Не будь я Хамовъ... Запру ее, запечатаю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Мы увеземъ ее!

ХАМОВЪ.

Стражу поставлю — квартальнаго позову!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Прощай! Толковать нечего! (*уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ XV.

ХАМОВЪ И ТАКУШКИНЪ.

ХАМОВЪ.

Гдѣ это слыхано! Что это такое! Разбой, братецъ, дневной разбой!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, хуже разбол!

ХАМОВЪ.

А мадамъ-то какова? А?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, какова!

ХАМОВЪ.

Охъ! то-то и бѣда! Вотъ: «просвѣщеніе, просвѣщеніе!» кричатъ всѣ; оно бы и такъ, да какъ въ просвѣщеніе мадамы вѣтшиваются — ну, ужь, иногда и не радъ ему бываешь! — Боюсь: дѣтя она у меня такое нѣжное — не запемогла бы!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, прикажете за докторомъ, то есть...

ХАМОВЪ.

Вотъ п шляпки ей не взмиллись — видно ужь очень она огорчилась... Ахъ! Боже мой! что дѣлать? Этакое горе! Ахъ! Господи Творецъ! А ужь за Милова не отдамъ — нѣтъ! не отдамъ!

ЯВЛЕНИЕ XVI.

ТѢ ЖЕ И СИДОРЕНКО.

СИДОРЕНКО.

А здравствуйте же, Евсигнею Созонтовичу!

ХАМОВЪ.

Здравствуйте, мой вселюбезпѣйшій! Ну, что — какъ здоровье?

СИДОРЕНКО.

Та не хай ему лихо — плохо таково. плохо... Охъ!

хамовъ, *Такушкину.*

Оома Оомичъ! подя-ко, распорядись тамъ, братаецъ, завтракомъ — чтобы знаешь...

такушкинъ, *блѣжитъ воиъ.*

Знаю, то есть, то есть, сударь, такъ ужъ распоряджусь...

сидоренко.

Та позвольте жъ съестъ — охи, хи! Кашель душитъ...

хамовъ.

Да что жъ вы, право, не посовѣтуетесь съ кѣмънибудь... Вѣдь здѣсь Петербургъ — не чахотка ли у васъ?

сидоренко.

Та якая жъ бисова чахотка — такъ ужъ вотъ кашель... Да, вже чего жъ я и не пивъ — и микстуры, и порошечкивъ всякихъ...

хамовъ.

Ну, такъ вы принялись бы за гомеопатію — ужъ она разомъ сниметь...

сидоренко.

Та вже ужъ я хочу жъ испытати ужъ и гомеопатію, и еще тамъ якую-то придумали нынче, ужъ и назвать не умію.

хамовъ.

Не гидрпатію ли?

сидоренко.

Та ужъ якую-ту гидру; такъ соби, що говорюють: пій-де воду, пій больше, больше, и отъ-соби и выздоровлѣешь.

хамовъ.

Ну, ужъ это пустая, Романъ Сидорычъ, медицина — просто шарлатанство — какойнибудь Французъ выдумалъ...

сидоренко.

Та, говорюють, пособляе, ужъ и такъ пособляе...

хамовъ.

Вотъ ужъ отъ васъ я этого и не ожидалъ, Романъ Сидорычъ! Какъ будто вы и не видите, что, Боже сохрани, если эта гидрпатія войдетъ въ употребленіе, такъ куда дѣваться тогда порядочнымъ людямъ...

сидоренко.

Якъ же такъ?

хамовъ.

Да, такъ. И то дѣла идутъ чортъ знаетъ какъ: такъ ли пивали прежде православ-

ные, а когда былъ народъ здоровѣе: нильче, али прежде? А что причиною? Чаемъ разслабляютъ себя, да дрянью всякой. Въ старину, такъ, бывало — выпьетъ чепаруху, съ перцомъ тамъ что ли, и здоровъ, какъ встрепаной. А то, видишь, какую штуку выдумали — водой лечиться! Этакъ вздумаютъ утверждать, что вино вредно...

сидоренко.

Тай въ самомъ дѣлѣ — я и не догадвался!

хамовъ, *съ жаромъ.*

Преслѣдовать, сударь, преслѣдовать надобно каждому любящему добрые обычаи старины все такіе фокусы шарлатанскіе, да, сударь, преслѣдовать! Жили, сударь, мы не по первый годъ, безъ гидронатій, да безъ просвѣщеній вашихъ, да худо развѣ жили?

сидоренко.

О, охъ! Булю времечко золотое? Вотъ, кстати о просвѣщеніи-то, батюшко, видите: пише ко мнѣ г-нъ губернаторъ пожертвовати — такъ ужъ пособить, Евсигнею Созонтовичу, а не то ужъ я и... знаете — на папирѣ ни чего не подписано такъ якое положеніе...

хамовъ.

Вотъ вамъ и просвѣщеніе! О, не будь тому ни дна, ни покрывки, кто его выдумалъ! Побойся Бога, Романъ Сидорычъ: ужъ вѣдь и то я 100,000 вамъ плачу — ну, куда ты собираешь? Въ гробъ глядишь, а деньги ловишь!

сидоренко.

Та ужъ якъ соби хотите, Евсигнею Созонтовичъ, а я безъ того не согласенъ...

хамовъ, *въ сторону.*

Ужъ не догадались ли они? *(въ слухъ.)* Ну, да, много ли тебѣ?

сидоренко.

Та пять тысячевъ требуе.

хамовъ.

5,000! Помилуй! Вы меня разорите! Истинно убытки — ужъ такъ только разстаться не хочется, что привыкъ...

СИДОРЕНКО.

Какъ соби хотите, а мнѣ пи якъ ни мочно!

ХАМОВЪ.

Ну, не грѣхъ ли вамъ, Романъ Сидоричъ, бросать деньги! Вы разсудите только — пусть бы на путное...

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губернаторъ пише...

ХАМОВЪ.

Подумайте: что за польза вамъ...

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губернаторъ пише...

ХАМОВЪ.

Сегодня гидропатію выдумаютъ, а тамъ пансіонъ придумаютъ — спросите-ка вы у меня о пансіонахъ...

СИДОРЕНКО.

Г-нъ губер... пише...

ХАМОВЪ.

Затвердилъ одно: «г-нъ губернаторъ пише!» Мало что онъ тебѣ напишетъ—это, сударь, дѣло такое...

СИДОРЕНКО.

Благоугодное нише — дитокъ соберутъ и выучать ихъ такъ себѣ всему —

ХАМОВЪ.

Выучать всему! Я тебѣ говорю...

ЯВЛЕНИЕ XVII.

ТѢ ЖЕ П АРТИОШКА.

АРТИОШКА.

Карпъ Ильичъ изволили прѣхать.

ХАМОВЪ.

Вотъ те на! Проси, проси! (*Артюшка уходитъ*). Ну, ну! ужъ нечего, Романъ Сидоричъ, побойся Бога — возьми три тыщи — будетъ, братецъ!

СИДОРЕНКО.

Та ни. Охъ! кашель треклятый!

ХАМОВЪ, *тихо*.

Самъ ты проклятый! (*въ слухъ*) Ну, хорошо, хорошо, только не портъ, пожалуйста, да не говори другичъ — ужъ я для друга все радъ — истинно раззорюсь—

на, вотъ билетъ въ 5,000 — въ процентахъ разочтемся...

СИДОРЕНКО.

Добре — будь тако!

ХАМОВЪ.

И ужъ ступай, да прѣзжай черезъ часть, подпишемъ — знаешь, мнѣ не хотѣлось бы, чтобы ты встрѣтился съ Карпомъ Ильичемъ — пройди вотъ здѣсь! ..

СИДОРЕНКО.

Охъ! еле шевелить могу ноги мои — охъ! такая бѣда — всего сводить! (*уходитъ*) Прощайте, батюшко, охъ! прощайте!

ХАМОВЪ, *одинъ*.

Не сведетъ тебя нелегкая, разбойника!

ЯВЛЕНИЕ XVIII.

ХАМОВЪ И КРЮЧКОВЪ.

КРЮЧКОВЪ.

Здравія п долгоденствія!

ХАМОВЪ.

Ахъ! отецъ родной! А я только хотѣлъ послать къ вамъ, спросить: когда бумажонку-то подписать?

КРЮЧКОВЪ.

Всесоотно! Когда прикажете?

ХАМОВЪ.

Да, черезъ часть этакъ.

КРЮЧКОВЪ.

Всесоотно. Но изволите вѣдѣть...

ХАМОВЪ.

Что такое?

КРЮЧКОВЪ.

Случилась окказія. Вы ужъ не поскуньте, мой драгоценный Евсигней Созонтовичъ...

ХАМОВЪ.

Что такое?

КРЮЧКОВЪ.

Такъ ужъ если вы несогласны на ту прибавочку, то мы станемъ торговаться...

ХАМОВЪ.

А договоръ нашъ?

КРЮЧКОВЪ.

Да, говорили мы, но вѣдь такая окказія случилась...

хамовъ.

Этакъ вслкій день будутъ оказаніи слу-
чатся, а слово-то ваше гдѣ?

крючковъ.

Я и держу его—уступаю вамъ, а только
по дружески прошу — ей! ей! такая бѣда—

ЯВЛЕНИЕ XIX.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

Артюшка.

Федотъ Федотычъ Непаленой...

хамовъ, *въ сторону.*

Ну, и этотъ—ужь, вѣрно, не даромъ! Да
что съ ними сдѣлалось? (*въ слухъ*) Карпъ
Шльичъ! побойся Бога!

крючковъ.

Боюсь, мой почтеннѣйшій, боюсь, а ужь
дѣлать нечего...

хамовъ.

Держи руку — пять тысячъ...

крючковъ.

Помилосердуйте! Гдѣ же я возьму еще
пять?

хамовъ.

Гдѣ хочешь! Не даю...

(*Слышенъ голосъ Непаленаго: «Гдѣ стг?
Кто у него?»*)

хамовъ, *Артюшкѣ.*

Бѣги, говори: «никого-де нѣтъ!» Проси!
(*Артюшка уходитъ*). Ну, ну!... Поди же
ко мнѣ въ кабинетъ — я сей часъ приду—
тамъ уговоримся!

крючковъ.

Десять...

хамовъ, *ведетъ его.*

Хорошо, хорошо!

крючковъ, *уходитъ.*

Десять, или...

хамовъ, *одинъ.*

Тутъ явился штуки! Чьѣ бы это? А вотъ
дурака-то мнѣ разболтаеть! Здравствуйте,
безцѣнный Федотъ Федотычъ!

ЯВЛЕНИЕ XX.

ХАМОВЪ И НЕПАЛЕНОЙ.

НЕПАЛЕНОЙ.

Здорово Евсигней! Чтожъ, братецъ, ты?

ХАМОВЪ.

Что такое?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да что ты финтишь?

ХАМОВЪ.

Я? чѣмъ? какъ?

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, что же условіе? Вѣдь пора, кажется!

хамовъ, *въ сторону.*

Отдыхаю! (*громко*) Готово, милѣйшій,
готово! Черезъ часъ, какъ побѣдете туда, за-
бѣжайте, подпишемъ и конецъ дѣлу!

НЕПАЛЕНОЙ.

А знаешь что? Вѣдь Федора-то Матвѣвна
говорить, будто ты насъ надулъ?

ХАМОВЪ.

Это что за новости? Да развѣ у тебя сво-
его ума не достало, что ты бабу слушаешь?

НЕПАЛЕНОЙ.

Баба бабѣ рознь — видишь: Федора ужь
если что заговорить, такъ у нея можно по-
слушать.

ХАМОВЪ.

Такъ развѣ ты пятишься отъ своего слова?

НЕПАЛЕНОЙ.

Не пчусь, а знаешь пословицу: сорокъ
разъ отмырай, а одинъ разъ отгрѣжь. Во-
первыхъ, благодарю Бога, что я не дуракъ,
а во-вторыхъ у меня такой обычай: всякаго
спрошу — и умнаго спрошу, и дурака спро-
шу: какъ ты, умный, да какъ и ты, дуракъ,
думаешь?

ХАМОВЪ, *ласково.*

Ну, ужь, братъ, Федотъ, у тебя гладко
взять: ужь если кто тебя обманетъ, тому
только три дня жить — ха, ха, ха!

НЕПАЛЕНОЙ.

То-то же! ха, ха, ха! Да ужь трудно,
братъ, ученаго воробья на горохъ поймать?
Нѣтъ, ужь, если мы что сдѣлали, такъ ужь
сдѣлали!

ХАМОВЪ.

А Федоры слушаешь!

непаленой.

Экой, братецъ, какой! Не слушаю, а надобно все толкомъ дѣлать. Вотъ, какъ я тебя спросилъ теперь, такъ и вижу, что вздоръ. — Такъ черезъ часъ? Ну, прощай!

хамовъ.

Черезъ часъ, черезъ часъ! Прости—некогда...

непаленой, *возвращаясь.*

Да еще, братецъ...

хамовъ.

Что еще?

непаленой.

Забывъ, братецъ, что-то хотѣлъ сказать — Ну, прощай!

хамовъ.

Прощай!

непаленой, *изъ дверей.*

Такъ ужъ смотри же — того — а?

хамовъ.

Хорошо! Знаю! (*Непаленой уходитъ*) Спасибо, этого хоть безъ поддачки справилъ, а то, вонъ тотъ кашей щедушный, и этотъ разбойникъ, лисой глядитъ, а хуже волка... (*слышенъ голосъ Непаленаго: «Евсигней! послушай!»*) Эко горло! Что опять тамъ? (*говоритъ въ двери*) Что такое?

непаленой, *за дверьми издала.*

Такъ ужъ, братецъ, черезъ часъ? А? черезъ часъ? Хорошо!

хамовъ.

Да, да! Вотъ что называется и найдя не раздѣлишь! (*смотритъ въ окно*) Уѣхалъ ли? Уѣхалъ! А это кто? Ахти! сама Федора! (*звонитъ и кричитъ*) Эй! кто тамъ? Артюшка? Наумъ! Оома Оомичъ! Куда ихъ всѣхъ занесло!

ЯВЛЕНИЕ XXI.

хамовъ и ФЕДЬКА.

ФЕДЬКА.

Звать изволили?

хамовъ.

Гдѣ, братецъ, всѣ они задѣвались? Пошли ко мнѣ Наума Шаумыча...

голосъ кривобоковой.

Дома Евсигней Созонтовичъ? Что это ни собаки жадной нѣтъ!

хамовъ.

Ахъ! съѣсть она меня — ужъ она не даромъ!.. (*Федька*) Слушай, братецъ: встрѣть, да скажи: дома-дескать нѣтъ! Уѣхалъ-дескать давно, а заказывалъ... Идетъ! Черезъ часъ-дескать...

голосъ кривобоковой.

Гдѣ онъ? Дома ли? Эй! ктонибудь!

хамовъ.

Бѣда! (*убѣгаетъ въ кабинетъ.*)

ФЕДЬКА.

То есть, онъ трусить ее, больше всѣхъ: Съ тѣмъ-то поладилъ — Непаленой въ дуракахъ, а Федора Матвѣвна вѣрно его сама за горло держитъ...

ЯВЛЕНИЕ XXII.

ФЕДЬКА и КРИВОБОКОВА.

КРИВОБОКОВА.

Да, что такое, какъ въ пустомъ домѣ, хоть все вынеси! Дома Евсигней Созонтовичъ?

ФЕДЬКА.

Никакъ нѣтъ-съ, изволили уѣхать ужъ давно.

КРИВОБОКОВА.

Изволили уѣхать! А что жъ онъ не изволилъ извѣстить...

ФЕДЬКА.

Изволили сказать, если удостоите пощещеніемъ, доложить вамъ, что вскорѣ, то есть, изволятъ воротиться, черезъ часъ.

КРИВОБОКОВА.

Есть когда мнѣ ѣздить — одно что ли у меня дѣло! Скажи Евсигнею Созонтовичу, что я чрезъ часъ, ѣхавши туда, заѣду къ нему — пусть дождется. И Непаленой, и Крючковъ и Сидоренко, всѣ пусть будутъ тутъ непременно — слышишь?

ФЕДЬКА.

Исполню! (*поднимаетъ платокъ, который она уронила*) Вашъ платокъ изволили обронить!

КРИБОВОКОВА.

Спасибо, голубчикъ. А ты кто? Кажется, знакомаго поля ягода.

ФЕДЬКА.

Изъ числа служащихъ по питейному дѣлу, ваше высокоблагородіе, у Евсигнея Созонтовича.

КРИБОВОКОВА.

А гдѣ?

ФЕДЬКА, лукаво.

Да, по той губерніи, на которую сегодня изволите торгъ чинить.

КРИБОВОКОВА, *въ сторону.*

Малой - то, кажется, смысленый. (*въ слухъ*) А ты давно ли оттуда прѣхалъ? За чѣмъ? А?

ФЕДЬКА.

Отчетности имѣлъ пренорученіе доставить отъ главноуправляющаго Ефима Сидоровича Водопьянова къ Евсигнею Созонтовичу.

КРИБОВОКОВА.

Съ дуракомъ не пошлютъ. — А что, голубчикъ, ты женатъ? Есть дѣти? Сколько получаешь жалованья?

ФЕДЬКА.

Имѣемъ жену и трехъ дѣтей; получаемъ, что воля хозяйской залагоугодно.

КРИБОВОКОВА.

Каковы тамъ дѣла? Хорошъ ли урожай? Что наборъ? Много ли питейныхъ въ городъ?

ФЕДЬКА.

Двадцать два; урожаемъ не хвалятся; паборъ сошелъ благополучно; о дѣлахъ не могу доложить — невѣзвѣстностью покрыто.

КРИБОВОКОВА.

Плутуетъ! — Какъ невѣзвѣстно? Будто не знаешь? Вѣдь слышно и видно! Натко, возьми на водку!

ФЕДЬКА, *цѣлуетъ руку ея.*

За что изволите жаловать — преунижайше благодаримъ — даруй Господь здравія!

КРИБОВОКОВА.

И больше дадимъ, коли умень будешь. Послушай-ка: я живу вотъ здѣсь недалеко и еду теперь домой — приходи ко мнѣ сказать, какъ Евсигней Созонтовичъ прѣдетъ — слышишь?

ФЕДЬКА.

Имѣемъ счастье слышать (*въ сторону*) и понимаемъ, за чѣмъ зовешь!

КРИБОВОКОВА.

Кланяйся-же Евсигнею Созонтовичу — очень-моль Федора Матвѣвна сожалѣть, что не застала. А какъ тебя зовутъ?

ФЕДЬКА.

Федоръ, ваше высокородіе, матушка Федора Матвѣвна, смѣемъ доложить.

КРИБОВОКОВА.

А по отчеству?

ФЕДЬКА.

Какое, матушка, ваше благородіе, ваше высокоблагородіе, отчество у насъ, маленькихъ людей — слыву въ народѣ Кулакъ, съ вашего позволенія.

КРИБОВОКОВА.

Федоръ Кулакъ — приходи-же — повня-машь?

ФЕДЬКА, *усмѣхался.*

Немножко, матушка!

КРИБОВОКОВА.

Для умныхъ много словъ не говорятъ — кто тебя хлѣбомъ кормитъ, тому и спасибо, а все таки рыба ищетъ гдѣ глубже, а чело-вѣкъ гдѣ лучше... А?

(*Идетъ, Федька ее провожаетъ.*)

ЯВЛЕНІЕ XXIII.

Хамовъ, *смотритъ изъ дверей и выходитъ потомъ.*

Что у нея за объясненія тутъ были съ плутомъ Федькой? Разбойнику-то я все-таки не втрю, хотъ онъ така гладкая головка, масляная рѣчь... Неужел онъ? Полно Евсигней Созонтычъ, полно недовѣрять таки совершенно чело-вѣчеству... Оно, конечно, люди за грошъ тебя, разбойники, продадутъ, но вѣдь у тебя все такъ слажено, что и шиломъ не поддѣнешь, п Водопьяновъ мнѣ не измѣнитъ, а не то вѣдь я и старпну ему напомию...

ЯВЛЕНИЕ XXIV.

Хамовъ и Тугоуховъ.

Тугоуховъ.

Приказали Оедькѣ Кулаку меня позвать...

хамовъ, *задумавшись.*

Но о чемъ однакожь она тутъ говорила?

тугоуховъ.

Понимаю! Я ужъ приготовилъ —

хамовъ.

Этой злодѣйкѣ самъ бѣсъ нашентываетъ!

тугоуховъ.

Понимаю — все переписано на бѣло.

хамовъ.

Оедька! Эй! кто тутъ? Пошлите Оедьку!

ЯВЛЕНИЕ XXV.

Тѣ же и Оедька, *съ трепетомъ останавливается у дверей.*

хамовъ.

Ну, что Оедора Матвѣевна сказала?

Оедька.

Смѣю доложить, изволили сказать, что будутъ дома и что благоволите послать, когда изволите возвратиться.

хамовъ.

А больше ничего?

Оедька.

Ни чего-съ, осмѣливаемся доложить.

хамовъ.

Оедька! ты разбойникъ!

Оедька.

Покорнѣйше благодаримъ.

хамовъ.

Ты плутъ, мошенникъ!

Оедька.

Немогимъ противорѣчить, батюшка Евсѣиной Созонтовичъ.

хамовъ.

Знаешь ли, что я тебя могу прибить, притаскать...

Оедька.

Ваше дѣло хозяйское — позвольте, батюшка, ручку поцѣловать!

хамовъ.

За что?

Оедька.

За отеческія ласки, батюшка!

хамовъ.

Хорошо! — Ну, такъ она ничего больше не говорила?

Оедька.

Ничего батюшка — вотъ провалился я сквозь землю!

хамовъ.

Послушай, Оедька — слушай, что я буду тебѣ говорить!

Оедька, *кланяется въ ноги.*

Слушаемъ батюшка! (*стоитъ на колымажѣ*).

хамовъ.

Я, братецъ, тобой доволенъ. Видишь: я услугу цѣню. Ты вспомни, что я взялъ тебя изъ самыхъ дрянныхъ цѣловальниковъ....

Оедька.

Такъ батюшка!

хамовъ.

И вотъ ужъ теперь ты въ людяхъ — по-втранный, получаешь ты по 300 рублей жалованья — крадешь ты еще столько же.

Оедька.

Батюшка! разступись земля, поглотитъ меня....

хамовъ.

Я, братецъ, и не взыскиваю — нельзя! Слушай: впереди у тебя, братецъ, надежды большія; я услугу оцѣняю — воруй у меня, да только берегись — попадешься, на себя пняй. Но услугу, братецъ, я цѣню. Водопьяновъ тобой доволенъ. Я — прибавляю тебѣ 100 рублей!

Оедька, *кланяется въ землю.*

Батюшка! благодѣтель! вѣчно долженъ за тебя Богу молить — служить!

хамовъ, *садится.*

Встань. (*Оедька встаетъ*) Чувствуй, братецъ, благодѣнія, такъ и самъ будешь со временемъ человѣкомъ. Всѣ мы, братецъ, не съ большаго начинали...

Оедька.

Ахъ! благодѣтель! благослови васъ Гос-

поди! Пошли вамъ долгіе вѣки и счастья... Вотъ я и хотѣлъ батюшка Евсигней Созонтовичъ, милости вашей объяснить....

хамовъ.

Что такое?

Федька.

На счетъ, въ разсужденіи, батюшка, откупа, по которому, вотъ ужъ другое трех - лѣтіе служу. Слышалъ—простите великодушно, изволите снова брать его?

хамовъ.

Не твое дѣло.

Федька.

Конечно, благодѣтель, но на счетъ нѣкакихъ мыслей излагаю.

хамовъ.

Колн хочешь, такъ видишь: убытокъ мнѣ отъ него, держать не изъ чего. .

Федька.

Такъ батюшка!

хамовъ.

По неволѣ беру—никто не торгуется, а мнѣ ужъ кстатн. Можегъ, хотъ убытку не будетъ. Отъ того и тебѣ прибавить много не могу—послужи: будетъ мнѣ хорошо и тебѣ тоже.

Федька.

Смѣю ли думать... Если бы ужъ соблаговолили еще прибавочку мнѣ на бѣдность кинуть, нищему—ей! жить не чѣмъ—жена....

хамовъ.

А чортъ тебѣ велѣлъ жениться?

Федька.

Трое ребятишекъ...

хамовъ.

Я, братецъ, не виноватъ въ твоихъ ребятишкахъ.

Федька.

Да вѣдь ужъ вамъ оно, конечно, убытку не имѣлось и въ сей минувшій откупъ, батюшка!

хамовъ.

Врешь, дуракъ — убытокъ!

Федька.

Да, ужъ, батюшка, я знаю.

хамовъ.

А какъ ты смѣешь знать?

Федька.

Согрѣшилъ, благодѣтель!

хамовъ, тихо.

Вотъ оно что! (*въ слухъ*). Ну, братецъ Федоръ, слушай: если ты что и знаешь, такъ молчи—я прибавлю тебѣ, прибавлю еще 100 рублей!

Федька.

Долженъ вѣкъ Богу молить! Но ужъ родной...

хамовъ, грозно.

Что еще такое?

Федька.

Не гордитесь, батюшка: гнѣваться нездорово. Я за тѣмъ и просилъ Ефима Сидорича послать меня къ вамъ съ бумагами, что хотѣлъ досканально объясниться.

хамовъ.

Говори же скорѣе!

Федька.

Благодѣтель мой Ефимъ Сидоровичъ значительно попользовался...

хамовъ, тихо.

Да, по моему разсчету, онъ укралъ у меня тысячь пятьдесятъ, но вѣдь я его скручу, только что сниму откупъ, и посажу новую пѣвицу... (*услѣхалъ*) Меня не проведутъ! (*громко*). Пользовался? Такъ для чего жъ ты мнѣ этого не сказалъ?

Федька.

Да, вотъ, батюшка, и доношу, и ужъ если угодно, такъ и доказать могу, но—батюшка! Ужъ не оставьте милостью!

хамовъ, тихо.

Воръ у вора дубинку крадетъ! Такъ и надобно! (*громко*) Федоръ! цѣлуй руку: я дамъ тебѣ 1000 рублей жалованья — выведи только плутня Водопьянова.

Федька.

Яко отцу и благодѣтелю, формально все выведу? Но, милостивецъ, кланяюсь, не оставьте наградою!

хамовъ.

Чего жъ ты хочешь?

Федька.

Да ужъ, батюшка, опредѣлите меня на мѣсто Ефима Сидорича.

хамовъ.

Тебя главноуправляющимъ? 10,000 жалованья?

ФЕДЬКА.

Двенадцать, батюшка? Я въдь дѣло знаю. Въ настоящемъ году вы изволили получить 133,675 рублей, 20 копѣекъ съ четвертью чистой прибыли. *(Хамовъ вскакиваетъ, хотеть говорить и не можетъ. Федька хладнокровно продолжаетъ)* Въ прошломъ году 167,592 рубля, 67 копѣекъ.... И если теперь изволите заплатить 100,000 отступнаго, то будущій откупъ принесетъ вамъ до 400,000....

хамовъ, *дрожа.*

Какъ?

ФЕДЬКА.

А если прибавить то, что похитилъ Ефимъ Сидорычъ, такъ составить....

хамовъ, *схватываетъ его за воротъ.*

Какъ ты могъ все узнать?

ФЕДЬКА.

На то, батюшка, Евсигней Созонтовичъ, очн и умъ человѣку даны.

хамовъ.

А... а... не рассказалъ ли ты этого Федоръ Матвѣвичъ?..

ФЕДЬКА.

Оборони, владыко! Да, отпустите, благодѣтель: платишко-то, ей, одно и есть!

(Хамовъ безмолвно падаетъ въ кресла.

Федька хладнокровно продолжаетъ.) Могу ли выдать васъ, моего благодѣтеля! Если вы пожалуете меня, такъ у меня и слово не вырвется. Съ чего стану я предавать васъ!

хамовъ, *впль себя.*

Если бы и хотѣлъ, такъ не можешь—между нами все кончено и условіе написано —

ФЕДЬКА, *улыбаясь.*

Да не подписано. Я видѣлъ его у Наума Наумыча.

хамовъ, *удерживая гнѣвъ.*

Да они и не поверяютъ тебѣ, разбойнику!

ФЕДЬКА.

Могли бы показать вамъ ведомости и расчеты..

хамовъ.

Лжешь! По книгамъ явный убытокъ... *(въ сторону)* Что я говорю! Голова вертится кругомъ... теряю умъ!

ФЕДЬКА.

Знаю, батюшка, что бухгалтерія у васъ ведена двойная—одна для людей, а другая... Хмъ! но я имѣю подробныя отлички: сколько взято штрафовъ, сколько повѣдѣрныхъ, сколько подбавлено разсыропки...

хамовъ.

Федоръ! не сущій ли ты злодѣй?

ФЕДЬКА.

Якоже и другіе, благодѣтель! Вы также нѣкогда...

хамовъ.

Боюсь — изломаю его — станешь отвѣчать, какъ за человѣка!

ФЕДЬКА.

Согласитесь, батюшка — дайте мнѣ хлѣбъ, а не то — простите, окаяннаго! Ефимъ Сидорычъ выдали мнѣ расчетъ и аттестатъ, и препоручили мнѣ похлопотать ..

хамовъ.

А ты продаешь его, продаешь меня...

ФЕДЬКА.

Кому же, благодѣтель? Если вы рѣшитесь, я паду къ стопамъ вашимъ, со слезами буду молиться за ваше здравіе...

хамовъ, *звонитъ.*

Фома Фомичъ! Наумъ, Наумъ! Глухарь! Фома Фомичъ!

ФЕДЬКА, *въ сторону.*

Что онъ затѣваетъ? Ну, Федоръ! держись!

ЯВЛЕНІЕ XXVI.

ТѢ ЖЕ, ТАКУШКИНЪ И ТУГОУХОВЪ.

такушкинъ.

То есть, то есть, такъ сударь!

хамовъ, *тихо ему.*

Пошлите поскорѣе позвать квартальнаго офицера — скорѣе, скорѣе!

(Такушкинъ бѣжитъ и потомъ возвращается.)

ФЕДЬКА, *тихо.*

Понимаемъ! *(громко)* Такъ, батюшка, какъ же вы изволите рѣшить?

хамовъ, *скрывая ярость.*

Я подумаю.

ОЕДЬКА.

А между тѣмъ изволили послать за квар-
тальнымъ. Конечно, батюшка, меня, ма-
ленькаго человѣка, вы можете запрятать въ
тюрьму.. Такъ ужъ простите великодушно...

ХАМОВЪ.

Куда ты?

ОЕДЬКА.

Къ Федоръ Матвѣевичъ, благодѣтель—из-
вѣстить, что вы изволите быть дома...

ХАМОВЪ, *виль себя.*

Я тебѣ переломлю прежде руки и погп...
(*бросается на него.*)

ОЕДЬКА, *увсрнувшись и пе-
ребъжавши на
другую сторону.*

Простите, батюшка — бить не дамся!

ХАМОВЪ.

Держи его, Оома Оомичъ!

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь!

ОЕДЬКА, *убѣгая, сбиваетъ
съ ногъ Тугоух-
хова, который
вошелъ.*

Я вамъ такого така дамъ, батюшка Оо-
ма Оомичъ, что вы и не вспомнитесь!

ТУГОУХОВЪ, *подбирая свои
бумаги.*

Какая неосторожность! Понимаю!

ХАМОВЪ.

Аргюшка! люди!

ТАКУШКИНЪ, *Хамову.*

Такъ, сударь, то есть...

ХАМОВЪ.

Хорошо! Мы увидимъ! Я не стану бить
тебя, разбойника! Оома Оомичъ! не выпус-
кайте его... я задыхаюсь... Долго ли до
грѣха! Придетъ кварталный—сказать мнѣ...
(*въ сторону*) Только бы не успѣлъ онъ пе-
реговорить... (*уходитъ*).

ОЕДЬКА.

Такъэтакъ-то? Прощайте! (*хочетъ идти*).

ТАКУШКИНЪ.

Нельзя!

ОЕДЬКА.

Батюшка Оома Оомичъ! крайняя нужда!
Самая крайность....

ТАКУШКИНЪ.

Такъ, сударь, то есть, то есть, нельзя!
я кликну людей!

ОЕДЬКА.

Окно высоко — не выскочишь! Попал-
ся я!

ТУГОУХОВЪ.

Да, что тутъ такое было?.. Понимаю! Онъ
что-то разсердился! Пойдти къ нему!

(*уходитъ*).

ОЕДЬКА.

Ахти! какъ быть! (*задумывается*).

—

ЯВЛЕНИЕ XXVII.

ТѢ ЖЕ И ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА, *бѣжитъ
къ окну.*

Прѣехали, прѣехали! Ахъ! это они! *Монъ*
кѣръ такъ бьется! Какой онъ милый! Какъ
онъ меня любитъ!

ОЕДЬКА, *въ сторону.*

Что она прыгаетъ? Аль п она откупъ бе-
реть?

—

ЯВЛЕНИЕ XXVIII.

ТѢ ЖЕ, ВЫМПЕЛОВЪ И МИЛОВЪ.

МИЛОВЪ.

Ахъ! сударыня! Простите моему нетер-
пѣнню!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, племянница, вотъ мы здѣсь оба.

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Монъ оикль! Ахъ! какъ я рада! *Мсье*
Миловъ!

МИЛОВЪ, *цѣлуя ея руку.*

Маджуазель!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, говори, зачѣмъ ты звала насъ? Что
ты придумала такого, пишешь, послѣ чего
отецъ твой согласится выдать тебя за моего
любезнаго Егора Егоровича?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *монъ оикль!* Мнѣ стыдно!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего стыдиться!

МИЛОВЪ.

Говорите, говорите, моя безцѣнная Элиза!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Элиза! *Комъ се шарманъ!*... Если вы меня точно любите...

МИЛОВЪ.

Люблю ли я васъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Же фе шерше мадамъ, спрашивала ея консейль... Она придумала... *комъ се шарманъ* — мы бросимся къ ногамъ *монъ пера* — *мсье Миловъ* скажетъ, что онъ застрѣлится — я скажу, что хочу *муриръ* — *перъ* согласится.

ВЫМПЕЛОВЪ.

И только?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Не правда ли, *мсье Миловъ*, что это *анкомпарабль*?

МИЛОВЪ.

Я въ восторгѣ! Вы достойны обожація!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

И вы уже не пожалѣете расходовъ на нашу свадьбу? Смотрите, чтобы карета была лучшая...

МИЛОВЪ.

Англійская будетъ! Парижскіе уборы — я куплю вамъ весь Снхлеровъ магазинъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *се бо, се бо!* Пойдемъ-те поскорѣе къ папа!

МИЛОВЪ.

Какая досада! Я не зналъ, и не взялъ съ собою пистолстовъ...

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Все равно! Я стану плакать, просить!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Знаешь ли, племянница, что ты и мадамъ твоя, просто, дуры?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Какъ, *монъ онкъ*?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ужли, ты думаешь, папа твой разжалобится на твои слезки?

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Такъ я упаду въ обморокъ! Я играла въ пансионѣ трагедіи и прекрасно умѣла *савануиръ*.

МИЛОВЪ.

Ахъ! вы — вы были очаровательны!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ! Все это никуда не годится. У отца твоего только одно живое мѣсто осталось — то, гдѣ у него помѣщается мысль объ откупѣ...

ОЕДЬКА, *съ стороны*.

Объ откупѣ! Ахъ! батюшки! Да это небесное наведеніе на помраченный разумъ! Постой-ка, Евсигней Созонтовичъ — дочь, либо откупъ! Откупъ, либо дочь! А ведь договориться-то съ ними мое дѣло! (*Вымпелову*) Позвольте мнѣ, заше высокородіе — простите — имени и отчества не знаю...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Что тебѣ надобно?

ОЕДЬКА.

Я, батюшка, ваше превосходительство, былъ повѣренный по откупу у Евсигнея Созонтовича...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, такъ что же ты?

ОЕДЬКА.

Да, вотъ, слышу, какъ его благородіе изволятъ любить барышню и барышня изволятъ любить его благородіе, мнѣ и жалко стало...

МИЛОВЪ.

Говори, говори!

ОЕДЬКА.

Не пренебрегите, отецъ и благодѣтель, мою рѣчь: у меня есть вѣрное средство принудить Евсигнея Созонтовича... Только позвольте объяснить... (*Онъ отводитъ Вымпелова съ сторону, и говоритъ съ ними тихо. Вымпеловъ прерываетъ рѣчь его словами: «Да, да! — Какъ? — Въ самомъ дѣлѣ!»*)

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *свель!* Если моя выдумка не годится...

МИЛОВЪ.

Нѣтъ! Она прелестная! Ахъ! какъ мнѣ изъяснить все счастье, которымъ...

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Вы въдѣ купите большой домъ — *отель, пале?*

миловъ.

Великолепный! Гамбсову мебель...

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

И балы у насъ будутъ?

миловъ.

Весь Петербургъ съѣдется къ намъ!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! какъ будетъ это мило!

ТАКУШКИНЪ, *въ сторону.*

Такъ, сударь, то есть, такъ, сударь —
однакожь не сказать ли Евсигнею Созон-
товичу? Тутъ что-то такое...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Браво! Прекрасно! Поздравляю, Егоръ
Егорычъ! Ты женатъ! Племянница! ра-
дуйся!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Ахъ! *же сви шарме!*

ВЫМПЕЛОВЪ.

Пойдемъ, пойдемъ поскорѣе! (*Федькѣ*)
Ну, любезный! Ты такой плутъ, что бу-
дешь современемъ большимъ человекомъ!
ха, ха, ха!

ФЕДЬКА.

Много чести!

МИЛОВЪ.

Но объяснитесь!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА.

Эксплике ву!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нечего толковать! Пойдемъ поскорѣе, и
черезъ часъ возвратимся сюда и — корабль
нашъ! Прошай, племянница! Мы тотчасъ
воротимся! Пойдемъ-те, говорятъ вамъ!

ФЕДЬКА, *старается пройт-*
ти въ двери.

ТАКУШКИНЪ, *останавливая*
Федьку.

То есть, позвольте, то есть — Евсигней
Созонтовичъ не приказали его выпускать!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ ты смѣешь, негодий?

ТАКУШКИНЪ.

То есть, я закричу....

ФЕДЬКА, *даетъ ему ассиг-*
націю.

То есть, молчи, благодѣтель, не твоє
дѣло!

(отталкиваетъ его.)

ТАКУШКИНЪ, *прячетъ ассиг-*
націю.

То есть, оно п точно не мое дѣло!

МИЛОВЪ, *увлекаемый Вым-*
пеловымъ.

Прелестная Элпза!

ЕЛИСАВЕТА ЕВСИГНЕЕВНА, *прислдал.*

Адье! Я жду васъ, *монъ оикль!*... Балъ,
какета, мебель! Ахъ! *сет-а-равиръ!*
(убѣгаетъ.)

ЯВЛЕНИЕ XXIX.

ТАКУШКИНЪ, *одинъ.*

То есть, что же это, то есть, сударь—то
есть, что сказать Евсигнею Созонтовичу?..
Кажется, они ужъ увхали.. То есть, за-
кричу!... (*громко*) Ахъ! то есть бѣда! Ахъ!
охъ!... Бѣда, то есть... Помогите!

ЯВЛЕНИЕ XXX.

ТАКУШКИНЪ, ХАМОВЪ и ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ.

Что такое? Не забѣичить ли онъ?

ТАКУШКИНЪ.

Помогите, то есть, онъ убѣжалъ!

ХАМОВЪ.

Убѣжалъ!

ТУГОУХОВЪ.

Убѣжалъ! Понимаю!

ХАМОВЪ.

Да, какъ же ты его выпустилъ? Уродъ
ты, Оома Оомичъ! Болванъ!

ТАКУШКИНЪ.

Виноватъ, то есть...

ХАМОВЪ.

Виноватъ! Что мнѣ изъ твоей вины-то,
не шубу себѣ шить!... Пропало все! Погиб-
ло все! Зарѣзали, разбойники! (*Такушкину*)
Вонъ изъ моего дома, бездѣльникъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, помилуйте!

ЯВЛЕНІЕ XXXI.

тѣ же и непаленой.

непаленой.

Ну, что, Евсигпей, надуть насъ?

хамовъ.

Ну, ужь и ты туда же!

непаленой.

Что: туда же? Разумѣется, и я отъ другихъ не прочь. Дѣлать, такъ дѣлать...

хамовъ.

Да, что дѣлать? И вы повѣрили мошеннику?

непаленой.

Да ты о чемъ говоришь?

хамовъ.

А ты о чемъ говоришь?

непаленой.

Объ условіи — подпиши его, а безъ того, нѣтъ, дружище!

хамовъ, *радостно.*

Подписать условіе... Стало быть, ты согласишься?

непаленой.

О чемъ еще толковать!

хамовъ.

Такъ, вѣдь Федора Матвѣевна не хочетъ!

непаленой.

Опять? Какъ такъ?

ЯВЛЕНІЕ XXXII.

тѣ же, кривобокова, сидоренко, крючковъ.

непаленой.

Что это вы затѣваете, Федора Матвѣевна? Будетъ ли ковецъ? Вы насъ измучили!

кривобокова.

Что ты, батюшка, на меня вскинулся? Что такое?

непаленой.

Да, почему вы не хотите подписать условія?

крючковъ.

Какъ? Въ силу какого закона?

хамовъ.

Подите, толкуйте себѣ!

сидоренко.

Якъ же то будетъ? Захотались въ папиру, такъ вже и поворота не ма!

кривобокова.

Съ чего ты берешь? Федотъ Федотычъ? Я не спорю...

хамовъ.

Истинно, убытокъ! Ей, ей! нѣтъ силъ!

кривобокова.

Такъ развѣ вы прочь отъ условія?

хамовъ, *въ сторону.*

Что это! Я сбился съ толку! Стало, мошенникъ Федька не успѣлъ разсказать! Охъ! еслибы .. (*грохно*) Нѣтъ, матушка, готово, написано — вотъ оно! Гдѣ условіе? Давай его сюда!

тугоуховъ.

Условіе? Понимаю!

кривобокова.

Да, кто жь паговорилъ, что я не хочу?

хамовъ.

Мнѣ Федотъ Федотычъ сказалъ.

непаленой.

Мнѣ Карпъ Ильичъ говорилъ.

крючковъ.

Я когда говорилъ?

непаленой.

Такъ Романъ Сидорычъ!

сидоренко.

Якій тамъ бисъ вамъ говорилъ!

кривобокова.

Что вы свою вину на другихъ складываете? Только бы вамъ сплетни заводить!

непаленой.

Это, матушка Федора Матвѣевна, женское дѣло.

кривобокова.

Это съ чего вы взяли? Не вы ли полно всѣми мутите, сударь?

крючковъ.

Казусное обстоятельство... Позвольте, позвольте, господа! Кто несогласенъ?

(*всѣ молчатъ.*)

Кто же согласенъ?

всѣ.

Я, я, я!

крючковъ.

Такъ о чемъ же споръ?

Кривобокова.

Я не знаю, кто его затѣялъ. Вонъ, г-нъ Непаленой извольтъ кричать...

Непаленой.

И вы, сударыня, не уступите другимъ!

Кривобокова.

А съ чего бы я стала другимъ уступать?

Сидоренко.

Да, нишкни же! Подпишемъ, да и тилько!

Непаленой.

На, вотъ!

(подписываетъ.)

хамовъ, въ сторону.

Подписалъ! *(Крюковъ смотритъ бумагу)*
Остановился что-то! *(Крюковъ подписываетъ)* Подписалъ! *(Сидоренко подписываетъ)* Подписалъ! *(Кривобокова начинаетъ читать бумагу.)*

Непаленой, Хамову.

И, братецъ, благодарю Бога, во первыйъ за то, что я чужимъ умомъ не живу...

Кривобокова, въ сторону.

Ужъ у меня сердце вщущетъ, что тутъ большія шашки! Не ужели меня обмануть?..

хамовъ, тихо.

Не подписываетъ!

Крючковъ.

Ну, матушка, полно читать... *(въ сторону)* Не узнала бы она о 10.000 хъ то!

Непаленой.

Чужимъ умомъ не живу, а живу своимъ, и если дѣло, такъ я и умаго-то спрошу...

хамовъ, тихо въ отгланій.

Не подписываетъ!.. Принялась нюхать табакъ — худо!

(Кривобокова гихаетъ.)

всѣ.

Здравія желаю!

спд ревно.

Пора, матушка, Федора Матвеевна — вась ждуть! *(тихо)* Какъ провѣдаеть она о 5000 хъ!

Непаленой.

И дурака-то спрошу: «ты, умной, какъ думаешь?»

Кривобокова, беретъ сметы и считаетъ.

На дополнку вина 10, да сыропу 18, да на расходы... положить... хоть такъ что... двадцать. — Ну! вздоръ выходитъ!

хамовъ, въ сторону.

Мнѣ дурно! *(отходитъ отъ Непаленой.)* Крюковъ заступаетъ его мѣсто.

Непаленой, продолжая рѣчь.

«И ты, дуракъ какъ думаешь?»

Крючковъ.

Вы забываетесь, Федотъ Федотычъ?

Непаленой.

Какъ? Что?

хамовъ, видя, что Кривобокова подписываетъ.

Подписала!

Непаленой, Крючковъ, Сидоренко.

Ну! поздравляемъ, Евсигней Созонтовичъ! Дай Богъ счастья!

хамовъ.

Эхъ, отцы мои! Истинно съ убыткомъ!

Непаленой.

Магарычъ съ тобой!

хамовъ.

Да ужъ послѣ торжишка-то ко мнѣ милости просимъ — закусить...

Непаленой.

И выпить! Ваши гости! До свиданія!

(уходитъ.)

Крючковъ.

Здравія и всѣхъ благъ! *(тихо Хамову)* А то?

хамовъ, тихо.

Заверните ко мнѣ въ кабинетъ. Готово!

(Крюковъ уходитъ)

Кривобокова, про себя.

Что-то онъ очень радуется... Перешептывается съ Крючковымъ... Тотъ плутъ ко мнѣ не пришелъ... Постойте-ко вы, разбойники! Вы думаете провести меня! *(громко)* Ну, батюшка Евсигней Созонтовичъ, вотъ вамъ и бумажка! Поздравляю...

хамовъ.

Благодарю, матушка, да не съ чѣмъ! Куда же вы?

Кривобокова.

Да ужъ пора и на торгъ. Мнѣ еще надобно столько тамъ пересговорить... Прощайте, батюшка! *(тихо)* Онъ плутуетъ, али нѣтъ?..

хамовъ, провожал.

И я за вами... А потомъ ко мнѣ...

ЯВЛЕНИЕ XXXIII.

ХАМОВЪ, ТАКУШКИНЪ И ТУГОУХОВЪ.

ХАМОВЪ, *схватываетъ бумагу.*

Ты ли это, моя дорогая, моя золотая, серебряная, лхонтовая? Тебя ли держу я въ рукахъ моихъ? Четверо за тебя держались, да и кто же? Осдора Матвевна Кривобоква! И я всѣхъ ихъ одурачилъ! И она моя! И полъ-миллона мой! Все мое, все мое! Гордись, радуйся, Евсигней Созонтовичъ! И какія препятствія не представлялись тебѣ! Чего ты не одолевалъ! Изъмену друзей, хитрость женщины, въроломство подчиненныхъ, благодетельствованныхъ тобою, неблагодарныхъ!... Боже мой! Какой пынче свѣтъ сталъ — сколько зла, коварства, и каковъ умъ, который все побѣдилъ, уничтожилъ, покорилъ подъ ноги врага и супостата — О! Евсигней Созонтовичъ! ты достоинъ того, чтобы потомство воздвигло тебѣ пирамиду изъ винныхъ бочекъ, изобразило тебя на верху пирамиды съ осьмухою въ рукъ и съ отжигательницею въ другой, на подножии изъ штофовъ и полштофовъ!

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, честь имѣемъ поздравить...

ХАМОВЪ.

Спасибо, братецъ Ома Омичъ! Да, я было тебя, братецъ, давеча обругалъ...

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, гдѣ гнѣвъ, тугъ и милость, благодѣтель мой — еслибы вы и поколотили меня — потомъ пожалуете!

ХАМОВЪ.

Ты, братецъ, сдѣлалъ было непростительную глупость — ну, да все ладно кончилось...

ЯВЛЕНИЕ XXXIV.

ТѢ ЖЕ И АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Квартальный пришелъ.

ХАМОВЪ.

Теперь ужъ не вужю. Наумъ! Поди, братецъ, отпусти квартальнаго — поподчпвай его, скажи: не падобно дескать!

ТУГОУХОВЪ.

Понимаю.

ХАМОВЪ.

А ты, Артюшка, вели подавать карету, да давай одѣваться. Кто тамъ есть?

АРТЮШКА.

Да, много. Велите впустить?

ХАМОВЪ.

Послѣ. Вогъ я надѣву кавалерин, выйду и отпущу всѣхъ.

(Тугоуховъ и Артюшка уходятъ.)

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, не прикажете ли на всякій случай квартальному-то поговорить, чтобы онъ, то есть, того-то мошенника все-таки прибралъ къ рукамъ?

ХАМОВЪ.

А не худо, братецъ, Ома Омичъ! Поди, скажи, что вотъ-дескать, мошенникъ, повѣрпный... Ну, скажи хоть, что будто изъ бюро моего деньги укралъ — оно и вѣрнѣе. Такъ захватить-дѣ его, гдѣ только въ жительство окажется, ибо-дѣ онъ... Да ты только ужъ скажи, такъ его, мошенника, такъ согнуть, что и не вспомнитса.

ТАКУШКИНЪ.

То есть, то есть, вы изволите приказать, такъ кто бы васъ не послушалъ?

(бъжитъ вонъ.)

ЯВЛЕНИЕ XXXV.

ХАМОВЪ *одинъ*, потомъ ВЫМПЕЛОВЪ.

ХАМОВЪ.

Да! Кто осмѣлился бы не послушаться Евсигнея Созонтова Хамова, котораго лѣтъ десятка два назадъ осьмухой колачивали? *(бьетъ по карману)* «Велико дѣло миліонъ!»

ВЫМПЕЛОВЪ.

Здорово, Евсигней!

ХАМОВЪ.

А! свать дорогой! Что? Не опять ли?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нтъ, я затхалъ къ тебѣ по дорогѣ, такъ, слова два молвить.

ХАМОВЪ.

Что еще? Миѣ некогда—пора ѣхать...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Втъдъ и я съ тобой.

ХАМОВЪ.

Со мной? Да куда ты?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Торговаться.

ХАМОВЪ.

Что? что такое?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ничего, братецъ. Торговаться на ту губернію, которую ты хочешь взять сегодня.

ХАМОВЪ.

Торгова... *(не можетъ кончить.)*

ВЫМПЕЛОВЪ.

Да, торговаться. Вѣдь, кажется, я толкомъ тебѣ говорю—торговаться.

ХАМОВЪ.

Да что ты? Огуртъ что ли?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Развѣ поумнѣлъ. Что, братецъ, какъ подумаю я, что въ моей жизни: плавалъ, плавалъ я по морямъ, а что выплывалъ? ревматизмъ, да полагаю. Скотъ повалился, самъ не женился! Кончево — начну торговать напитокомъ веселія, разбогачу, женись и заживу себѣ паномъ. Прощай вода — примусь за вино!

ХАМОВЪ.

Дай-ко, любезнѣйшій, пульсъ пощупать!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Щупай у себя.

ХАМОВЪ.

Но ты понятія не имѣешь въ нашихъ дѣлахъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, велика мудрость! Стану лгать, обманывать, клясться, лить воду въ вино, обирать цѣловальниковъ, поведу двойныя книги, велю обмѣривать, подталкивать, продавать дороже, лишками дѣлится съ кѣмъ падбно — вотъ и все!

ХАМОВЪ.

Но почему хочешь ты непременно на сегодняшнюю губернію торговаться?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Потому что ты всѣхъ успѣлъ обмануть и берешь ее даромъ.

ХАМОВЪ.

Кто тебѣ сказалъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Есть добрые люди. У меня руководителемъ будетъ Федоръ Кузьмичъ, по прозванію Кулакъ... Что ты поблѣднѣлъ? Э, э! дружище! Видно, знаетъ кошка, чье мясо съѣла!

ХАМОВЪ.

Федька Кулакъ! Этотъ мошенникъ! И ты, заслуженный офицеръ, не стыдишься связываться...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Полно, дружище — вѣдь и ты тѣмъ же начиналъ, чѣмъ начинается Федька Кулакъ. Когда покойница мать выдала за тебя сестру мою, какъ я бѣсился, что дочь стараго дворянина и заслуженнаго офицера выходитъ за цѣловальника.

ХАМОВЪ.

За что жъ ты бранишься?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я бранюсь? И не думалъ! Да отъ чего не называть миѣ вещи ихъ именемъ? Прежде ты былъ цѣловальникомъ — теперь ты откупщикъ, но голова твоя и самъ ты все прежній. Разница, что прежде ты плутовалъ по маленьку, а теперь плутуешь оптомъ. Прощай!

ХАМОВЪ.

Родственникъ безсовѣтный!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Деньги стоятъ совѣсти.

ХАМОВЪ.

Человѣкъ безжалостный!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего жалтъ, когда рѣчь о деньгахъ!

ХАМОВЪ.

Деньги, деньги! Не стыдно ли тебѣ быть такимъ жаднымъ къ деньгамъ? Да знаешь ли ты, что деньги-то суета?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Всѣ такъ же говорятъ, пока ихъ нтъ.

ХАМОВЪ.

И что за счастье въ деньгахъ? Хлопоты, заботы...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ужъ такъ и быть — я возьму хлопоты на себя. Прощай!

ХАМОВЪ.

Постой! Гдѣ же ты возьмешь залогъ торговаться? Да, гдѣ ты ихъ возьмешь?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Мнѣ ихъ даетъ Федора Матвѣвна.

ХАМОВЪ.

Неправда! Вотъ условіе...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Она его и соблюдаетъ: сама не торгуется, даетъ залогъ мнѣ...

ХАМОВЪ.

И вотъ родня и друзья! И вотъ до чего грѣхи отяготили надъ міромъ: друзья предають, родные грабятъ... Всѣ вы злодѣи, разбойники, предатели!... Другъ, братъ Иванъ Ивановичъ! Не ходи въ общество ихъ — «Блаженъ мужъ»... Какъ-бишь оно? А Федька, этотъ Федька, который забылъ все мои благодѣянія... (*Вымпеловъ хохочетъ*) Смѣйся, смѣйся, предатель!.. Братъ, другъ! Ради Бога... Умоляю...

ВЫМПЕЛОВЪ, *хохочетъ*.

Прощай!

ХАМОВЪ.

Такъ я же не уступлю. Надамъ 10,000!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я 20.

ХАМОВЪ.

Сорокъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Сто тысячъ!

ХАМОВЪ, *забываетъ*.

Сто тысячъ и сто рублей! За мной!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, когда дѣло пахнетъ 100,000-ми, а ты еще о совѣсти толкуешь?

ХАМОВЪ.

Отступись — бери 25,000 рублей!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Не хочу!

ХАМОВЪ, *держитъ его*.

Не отдамъ же я тебѣ, заторгуюсь — умру, а не отдамъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хорошо — давай мириться!

ХАМОВЪ.

И ты отступишься? Ты выдашь Федору Матвѣвну?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хоть изжарь ее!

ХАМОВЪ.

И Федьку, Федьку?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Хоть съѣшь его и съ костями, мошенника! Не возьму съ тебя копѣечки...

ХАМОВЪ.

Другъ и братъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Огдай дочь за Милова!

ХАМОВЪ.

Нѣтъ! Нѣтъ!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Такъ я тебя утоплю...

ХАМОВЪ.

Дочь! Откупъ!... Ахъ! Господи!... Но я вымѣщу на этой Федорѣ — я ухожу этого Федьку... Дочь любить Милова... Да, нѣтъ, нѣтъ! Я хотѣлъ отдать ее за...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Э, братецъ, въ полъ-миллонѣ дѣло, а онъ думаетъ!..

ХАМОВЪ.

Ну! будь воля Божья! Отдаю!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Браво! По рукамъ!

ХАМОВЪ.

Обманешь? Охъ! боюсь!

ВЫМПЕЛОВЪ.

Нѣтъ! ужъ не обману... Пошли скорѣе за Миловымъ — онъ дожидается въ моей каретѣ у воротъ; веди дочь, благослови!

ХАМОВЪ.

И ты ужъ здѣсь и останешься? И не пойдешь?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Никуда! Федора Матвѣвна ждетъ меня дома — пусть себѣ ждетъ!

ХАМОВЪ.

Пусть она себѣ ждетъ... Ха, ха, ха!... Ухъ! отлегло на сердцѣ!... А вѣдь Миловъ-то молодецъ?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чудо малой! Я его худо знаю, да съ отцомъ его служилъ — чудо, говорю тебѣ!

ХАМОВЪ.

Приведу дочь... Ну! ужъ испугалъ ты меня!...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ступай, ступай!

(Хамовъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XXXVI.

ВЫМПЕЛОВЪ, потомъ Ѳедька.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Уладилось. Кажется, Миловъ малый ловкой — онъ приберетъ ее къ рукамъ...

Ѳедька, *прибѣгалъ*.

Батюшка, ваше благородіе! Что же вы мешкаете?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Какъ осмѣлился ты сюда явиться?

Ѳедька.

Со страхомъ смертнымъ, головы не жалѣя... Пора, ваше превосходительство... А ужъ тутъ распорядили такъ, что Евсигнею Созонтовичу дохнуть не дадутъ... Такушкинъ взялся за дѣло... А мы между тѣмъ покончимъ... Охъ! сколько трудовъ было, отецъ мой и благодѣтель!

ВЫМПЕЛОВЪ.

А вотъ я тебя, мошенника, за твон труды...

Ѳедька.

Что такое, батюшка?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ты осмѣлился думать, что я буду участвовать въ твоёмъ обманѣ...

Ѳедька.

Да, развѣ вы не изволите...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Я изволю переломать тебѣ всѣ ребра... (Ѳедька плтится отъ него въ уголъ и остается съ распростертыми руками).

ЯВЛЕНІЕ XXXVII.

ТЪ ЖЕ И МИЛОВЪ.

МИЛОВЪ.

Что я слышу? Вѣрнѣ ли мнѣ? Она моя?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Твоя! Честь откупщика побѣдила сердце родительское — я отступился отъ откупа, а онъ уступилъ тебѣ дочь...

МИЛОВЪ.

Элиза моя?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Твоя, а откупъ его!

Ѳедька, *въ сторону*.

Такъ не его же! Ну, Ѳедоръ! бей на пропалую — либо полонъ ротъ, либо корень вошь!

(бѣжитъ изъ комнаты).

ВЫМПЕЛОВЪ.

Наша взяла! Корабль сдался — вотъ и онъ плыветъ!

ЯВЛЕНІЕ XXXVIII.

ВЫМПЕЛОВЪ, МИЛОВЪ, ХАМОВЪ И ДОЧЬ ЕГО.

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ну, братъ Евсигней, рекомендую жениха!

ХАМОВЪ.

А я рекомендую невесту.

МИЛОВЪ.

Вѣрнѣ ли счастью? Могу ли надѣяться...

ВЫМПЕЛОВЪ.

И прочее, и прочее! Давайте руки! Благословляй!

ХАМОВЪ.

Такъ ужъ ты не станешь торговаться?

ВЫМПЕЛОВЪ.

Чего еще толковать!

ХАМОВЪ.

Ну, благословляю васъ, дѣти мои!

ДОЧЬ.

Ахъ! *монъ перъ* — могу ли *круаръ* моему *бокѣръ*!

ХАМОВЪ.

Да, да!

МИЛОВЪ.

Ваше сердце, моя любовь...

ХАМОВЪ.

Да, да! (*Милосъ и Дочь обнимаютъ его*)
Хорошо, хорошо! Да ведь мнѣ некогда...
Вотъ оставайтесь съ дядюшкою... а я поспѣшу...

ВЫМПЕЛОВЪ.

Ступай себѣ, куда хочешь! Пойдемъ-те,
дѣти! Я хочу полюбоваться на васъ...

(*идетъ съ ними.*)

ХАМОВЪ.

А я тотчасъ ворочусь... (*они уходятъ направо*) и ворочусь съ полумпльономъ... Оно, конечно, дочь я могъ бы отдать... Ну, за то поторгуюсь въ приданомъ... Да, гдѣ моя шляпа? Право, я голову потерялъ!...
(*уходитъ нѣтъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XXXIX.

ТАКУШКИНЪ, въ дверяхъ.

То есть, то есть, слышите, всѣхъ пускать вельмъЕвсигней Созонтовичъ—дома, то есть, изволить быть... (*выходитъ впередъ*) Сто рублей, чтобы задержать его на полчаса... Сто рублей! Да я готовъ самъ лечь на дорогу, а его то есть не пропустить... Идетъ!

(*убѣгаетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XL.

ХАМОВЪ, потомъ БАРОНЪ ЭЗЕЛЬКОПФЪ.

ХАМОВЪ.

Пора, пора, поспѣшить надобно...

БАРОНЪ.

Стравствуйте, почтеннѣйшій герръ Камовъ!

ХАМОВЪ.

А!... покорнѣйше прошу...

БАРОНЪ.

Вы таропитесь? Я не буду задержатъ васъ... Я пришла скасать фамъ...

ХАМОВЪ.

Извините... Что, батюшка?

БАРОНЪ.

Я не будетъ васъ задержалъ... Я котель спросить фась, будетъ ли вы севодня на старый бзропесса поѣхалъ...

ХАМОВЪ.

Охъ, батюшка! негнимо... Ваше превосходительство...

БАРОНЪ.

Она разиграй лотарей на бѣдна шело-вѣки и просить васъ возмнть билеты... Вы общаля...

ХАМОВЪ.

Хорошо, хорошо! Сколько?

БАРОНЪ.

Пестельсь! Я не буду задержалъ васъ... Десять билеты, по...

ХАМОВЪ.

Почемъ, батюшка баронъ, почемъ?

БАРОНЪ.

По десять рубли...

ХАМОВЪ.

Такъ вотъ, батюшка, и деньги... Извините... Покорнѣйше прошу поклониться всеусерднѣйше...

БАРОНЪ.

Кнесь Пустельгннъ...

ХАМОВЪ.

Еще!

БАРОНЪ.

Онъ говорила, что если вы, герръ Камовъ...

ХАМОВЪ.

Извините...

БАРОНЪ.

Я не будитъ васъ задержалъ...

ХАМОВЪ.

Такъ ужъ сдѣлайте милость...

(*проводжаетъ барона.*)

ЯВЛЕНИЕ XLI.

ХАМОВЪ И АРХИТЕКТОРЪ.

ХАМОВЪ.

Что вамъ угодно?

АРХИТЕКТОРЪ.

Изволили приказатъ принестъ къ вамъ мон пден.

ХАМОВЪ.

Какія пден?

АРХИТЕКТОРЪ.

Того великолѣпнаго здачя, которое изволили...

ХАМОВЪ.

Какого зданія?

АРХИТЕКТОРЪ.

Которое изволите предполагать по-
строить. Оома Оомичъ сказали мнѣ поспѣ-
шить къ вамъ...

ХАМОВЪ.

Съ ума онъ сошелъ!

АРХИТЕКТОРЪ.

Зданіе величественнаго зодчества...

ХАМОВЪ.

Убирайтесь вы съ зданіями... Артюш-
ка! лошадей, скорѣе, скорѣе!

ЯВЛЕНІЕ XLII.

тѣ же и N. N.

N. N.

Чувство глубочайшаго уваженія...

ХАМОВЪ.

Что вамъ угодно?

N. N.

Слава о благотворительности...

ХАМОВЪ.

Да что тебѣ надобно?

N. N.

Извѣстность, какая распространяется по-
всюду... Дѣло весьма важное...

ХАМОВЪ.

Какое дѣло?

N. N.

Бывши болѣе 20 лѣтъ чиновникомъ...

ХАМОВЪ.

Артюшка! лошадей!

ЯВЛЕНІЕ XLIII.

тѣ же и АРТЮШКА.

АРТЮШКА.

Баринъ! карета уехала!

ХАМОВЪ.

Какъ уехала?

АРТЮШКА.

Послали въ магазю.

ХАМОВЪ.

Кто смѣлъ? Какъ?

АРТЮШКА!

Оома Оомичъ вишь приказалъ ..

ХАМОВЪ.

Ахъ! онъ проклятый! Пайми извощика —
скорѣй!

(Артюшка бѣжитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XLIV.

тѣ же и живописецъ, *несетъ холстину на*
рамъ.

ХАМОВЪ.

Ты что еще?

живописецъ.

Изволили приказать явиться, списывать
поргредить....

ХАМОВЪ.

Кто тебѣ приказалъ?

живописецъ.

Оома Оомичъ.

ХАМОВЪ.

Да гдѣ онъ разбойникъ этакой? До пор-
третовъ мнѣ!

ЯВЛЕНІЕ XLV.

тѣ же и дантистъ.

дантистъ.

Къ вашимъ услугамъ. Вы г-нъ Хамовъ?

ХАМОВЪ.

Я, а ваша милость кто?

дантистъ.

Къ вашимъ услугамъ — докторъ зубной
и мозольной операторъ, Іоаннъ фонъ-Цук-
кербродтъ....

ХАМОВЪ.

Чтѣ жъ вамъ угодно?

дантистъ.

Вырвать зубъ, который у васъ болитъ....
Къ вашимъ услугамъ!

ХАМОВЪ, *замахиваясь.*

У самого тебя если зубы болятъ, такъ
я ихъ полечу!

дантисть.

О! это всегда такъ! Больные не любятъ нашего ремесла, когда только....

(*Раскладываетъ инструменты.*)

Н. Н.

Великодушiе ваше....

живописецъ.

Слѣдовательно, вы изволили отложить.

архитекторъ.

Когда же изволяете приказать?

дантисть, *поставляя стулъ.*

Покажите, пожалуйста, ваши зубы. Мы увидимъ.

хамовъ, *въ бѣшенствѣ.*

Убирайтесь вы всѣ къ чорту!

(*Гонитъ ихъ; они бѣгутъ и сталкиваются съ Сидоренкою.*)

—
ЯВЛЕНИЕ XLVI.

хамовъ и сидоренко.

сидоренко.

Та якій же тебѣ бѣсъ не возьме! (*кашляетъ*) Охъ! проклятый кашель....

хамовъ.

Ты, Романъ Сидорычъ, зачѣмъ?

сидоренко.

Та якъ же казали, вы якій се ударъ во главу получили, та еле дышать?

хамовъ.

Это что еще?

сидоренко.

Мы всѣ такъ и думали и пожалѣли: отъ-же молъ якій случай! А то винъ и на торгъ неиде!

хамовъ.

Такъ ужъ тамъ начали?

сидоренко.

Та уже во третій разъ крикнули, якъ я пошелъ....

хамовъ.

Въ третій!

ЯВЛЕНИЕ XLVII.

ть же и непаленой.

непаленой.

Поздравляю, братъ Евсигней! Поздравляю!

хамовъ.

Съ чѣмъ?

непаленой.

За тобой осталось!

хамовъ.

Какъ за мной?

непаленой.

Ну, ужъ, братъ, хитрая ты лисица! Эку штуку выкинулъ: самъ неидеть, а кого-то подставилъ. Мы ужъ поняли!

хамовъ.

Я подставилъ?

непаленой.

Во первыхъ я благодарю моего Бога, что я не дуракъ....

—
ЯВЛЕНИЕ XLVIII.

ть же и крючковъ.

крючковъ.

Что жъ это, почтеннѣйшій Евсигней Созонтовичъ, въ силу какого права вы съ нами такъ обходитесь?

хамовъ.

Что: обходитесь?

крючковъ.

Заключаете условіе, а тамъ на залоги Федоры Матвѣевны торгуетесь, и берете, и дѣлитесь съ ней барышками?

непаленой.

А во-вторыхъ, сорокъ разъ смѣрай, а одинъ разъ отръжь. Я и умнаго-то спрошу...

хамовъ.

Замолчи ты! Говори, говори, Карпъ Ильичъ! Я обмануть, я ограбленъ!

крючковъ.

Полно-те! Стары штуки! Развѣ не вы подставили какого-то Федора Кузьмича Кулакова, кажется?

ХАМОВЪ.

Знать не знаю!

КРЮЧКОВЪ.

А залоги Федоры Матвѣвны? Насъ отпотчивали бездѣлкой, а съ ней дѣлитесь... Этакъ, батюшка, добрые люди не дѣлають...

ЯВЛЕНИЕ XLIX.

ТѢ ЖЕ И КРИВОБОКОВА.

КРИВОБОКОВА.

Ахъ! батюшки мои, свѣты мои, отцы родные! Охъ! Устала до смерти!

ХАМОВЪ.

Что, матушка Федора Матвѣвна, такъ-то вы поступаете? Условіе заключили, а тамъ торговаться...

КРИВОБОКОВА.

Такъ чтожь такое? А вы хорошо поступаете сами, государь ты мой! Фальшивые расчеты показалъ!

ХАМОВЪ.

Я фальшивые?

КРИВОБОКОВА.

А какъ же? Нѣтъ! Ужь это ни на что не похоже; вѣдь за такія дѣла знаешь куда попадешься? Да, хорошо что мнѣ разсказали! Такъ я ли свое стану унискать? Да, съ чего ты взялъ?

КРЮЧКОВЪ.

Ну, матушка, и ваше дѣло нечисто: заключилъ условіе, такъ ужъ нельзя...

ХАМОВЪ.

Условіе, условіе! А ты не съ ней ли самъ былъ въ разговоръ? За что же ты съ меня 10,000 взялъ?

СИДОРЕНКО.

Десять тысячъ? Видите, Евсигней Созонтовичу, а со мной вы и о пяти спорили... Охъ! проговорился!

КРЮЧКОВЪ.

А! такъ и ты лапку подсунулъ, Романъ Сидоровичъ?

СИДОРЕНКО.

Такъ-вѣдь вы же десять!

КРЮЧКОВЪ.

Все равно—хоть грошъ!

ЯВЛЕНИЕ L

ТѢ ЖЕ, ТАКУШКИНЪ И ОЕДЬКА.

ТАКУШКИНЪ.

Федоръ, то есть, Кузьмичъ, Кулаковъ, то есть, пожаловалъ!

ОЕДЬКА, *въ богатомъ сюртукѣ*

Честъ имѣемъ рекомендоваться, батюшка Евсигней Созонтовичъ — просимъ простить, что беспокоимъ вашу милость, да мы слышали, что зѣсь все собралось, такъ и не преминули при сей оказіи... Романъ Сидоровичъ, Карпъ Пльичъ, Федора Матвѣвна матушка...

ХАМОВЪ.

Оедъ... Федоръ...

ОЕДЬКА.

Да, батюшка, просимъ не погнѣваться, а любить, да жаловать насъ, купца по первой гильдіи, Федора Кузьмича Кулакова...

ХАМОВЪ.

Какъ? Купца по первой гильдіи?

ОЕДЬКА.

Да, еще съ 1 января состояли въ запасъ по третьей, а теперь приплатили по первой, поторговались по той губерніи, взяли ее, и покорнѣе просимъ распорядиться о сдачѣ... А васъ, господа, просимъ любить, да жаловать... Матушка Федора Матвѣвна! Вотъ и условіе о вашихъ залогахъ, а также и векселя въ 100,000-хъ, которые вы изволите брать съ меня за уступку мнѣ и залогомъ...

ХАМОВЪ И ДРУГІЕ.

Сто тысячъ!

КРИВОБОКОВА.

Хорошо, батюшка Федоръ Кузьмичъ! Покорнѣе благодаримъ — просимъ сегодня къ намъ откушать, и васъ Евсигней Созонтовичъ... Что сердиться-то? Пожалуйте-ко старое условіе; оно ужъ не годится.

ХАМОВЪ.

Вотъ оно! На те его! (*береть въ клоки*) А вы, разбойники, отдайте мои пять тысячъ, десять тысячъ!

КРЮЧКОВЪ.

Извините — что взято, то свято!

ХАМОВЪ.

Я въ судъ!

крючковъ.

Со мной!... А гдѣ свидѣтели? Гдѣ доказательства?

хамовъ.

Такъ я тебя дожду, хохолю проклятый!
сидоренко.

Та, якъ же дождать? Я ужъ что взялъ, то не отдаю — далѣбихъ, ни стѣлочка не отдамъ!

хамовъ.

А ты, мошенникъ...

оедька.

Потише, батюшка Евсигней Созонтовичъ! Расплатитесь — при свидѣтеляхъ не дерутся, а наединѣ драться не дадимъ! Оедоръ Кузьмичъ Кулаковъ дѣлаегъ то, что вы позволили дѣлать — вспомните бывалое! (*тихо*) Вѣдь мы кое-что знаемъ! Понимаете, благодѣтель? (*Хамовъ столбенѣетъ*).

ЯВЛЕНИЕ LI.

тѣ же; вымпеловъ, миловъ и дочь.

дочь, *бѣжитъ къ Хамову.*

Монъ перъ! Монъ перъ! А сколько ты даешь за мной приданого?

хамовъ.

Я за тобой? Гроша не даю!

вымпеловъ.

Какъ гроша не даешь? Скрыга ты этой! Куда ты копишь?

хамовъ.

Куда? Себѣ — съ собой возьму, въ могилу закопаю, никому не дамъ! Вы всѣ грабить меня хотите!

вымпеловъ.

Такъ докажи же ему благородство свое, сынъ друга моего — откажись отъ приданого, возьми ее такъ, какъ она есть!

миловъ.

Но, но...

дочь.

Ахъ! *комъ са сера бо!*

миловъ.

Извините, Елисавета Евсигнеевна: я васъ обожаю, но... но... вамъ надобны карета, шляпки...

дочь.

Но у васъ денегъ своихъ много?

вымпеловъ, *Милову.*

Понимаю. Такъ-то были вы влюблены въ мою племянницу? Такъ вы на деньгахъ ея хотели жениться?

миловъ.

Такъ неужели она сама такая драгоценность! Извините, я думалъ, вы уже условились съ монимъ будущимъ тестемъ.. Кажется, вы человекъ не молодой и должны понимать...

вымпеловъ.

Вы, сударь... И я, впрямъ старый дуракъ, подумалъ, что на дочери откупника, дурь избалованной, кто нибудь безъ приданого женится! (*съ досадою сплываетъ вонъ*).

миловъ.

Позвольте мнѣ изъяснить почтеніе... Извините — слуга покорный!

(*кланяется и уходитъ.*)

кривобокова.

Такъ вы сегодня хотели и откупъ взять обманувши другихъ, и дочь безъ приданого сбыть? Ха, ха, ха?

дочь, *падала въ кресла.*

Ахъ! умираю!

кривобокова.

Поздравляемъ, батюшка, и съ сватовствомъ и съ откупомъ.. Ха, ха, ха! Присиль жаловать къ намъ!

(*кланяется, хохочетъ и идетъ.*)

крючковъ и сидоренко.

Наше почтеніе! — Оедоръ Кузьмичъ! мы съ вами!

оедька.

Видите ли, батюшка Евсигней Созонтовичъ, что человѣческое житіе коловратно; то есть, оно, кощечно, если разсудить... такъ оно, то есть... наше почтеніе!

(*Смѣется и идетъ. Такушкинъ открываетъ ему двери съ поклономъ.*)

такушкинъ.

То есть, то есть, Евсигней Созонтовичъ, если, оно тово, то есть... Хе, хе, хе!

(*Хамовъ грозно озирается. Такушкинъ бѣжитъ.*)

дочь, *вскакиваетъ съ кресла.*

Что жъ ты, *монъ перъ?* Миловъ уѣхалъ — я въ *дезеспуаръ*, а ты чего смотришь?

ХАМОВЪ.

Убирайся, дура!

ДОЧЬ.

А! дура? Хорошо! Такъ я сей часъ уйду къ мадамъ; велю ей сыскать офицера хорошенькаго—онъ меня возьметъ безъ приданнаго, купить мнѣ карету, шляпокъ... И тогда *же не въяндре жаме ше туа.*

(*бѣжитъ*).

НЕПАЛЕНОЙ.

Да, кой чортъ, я тутъ ничего не пойму! Кто взялъ откупъ? Кто тутъ женится?

ХАМОВЪ.

Женили меня, а въ дуракахъ мы оба.

НЕПАЛЕНОЙ.

Вотъ ужъ этому я не повѣрю. Во-первыхъ, благодарю моего Бога, что я не дуракъ...

(*Занавѣсъ опускается*).

